

Cimpojeș, Dragos; Schulze, Eberhard

Working Paper

ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА МОЛДОВЫ

Discussion Paper, No. 60

Provided in Cooperation with:

Leibniz Institute of Agricultural Development in Transition Economies (IAMO), Halle (Saale)

Suggested Citation: Cimpojeș, Dragos; Schulze, Eberhard (2004) : ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА МОЛДОВЫ, Discussion Paper, No. 60, Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe (IAMO), Halle (Saale), <https://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:gbv:3:2-3258>

This Version is available at:

<https://hdl.handle.net/10419/23948>

Standard-Nutzungsbedingungen:

Die Dokumente auf EconStor dürfen zu eigenen wissenschaftlichen Zwecken und zum Privatgebrauch gespeichert und kopiert werden.

Sie dürfen die Dokumente nicht für öffentliche oder kommerzielle Zwecke vervielfältigen, öffentlich ausstellen, öffentlich zugänglich machen, vertreiben oder anderweitig nutzen.

Sofern die Verfasser die Dokumente unter Open-Content-Lizenzen (insbesondere CC-Lizenzen) zur Verfügung gestellt haben sollten, gelten abweichend von diesen Nutzungsbedingungen die in der dort genannten Lizenz gewährten Nutzungsrechte.

Terms of use:

Documents in EconStor may be saved and copied for your personal and scholarly purposes.

You are not to copy documents for public or commercial purposes, to exhibit the documents publicly, to make them publicly available on the internet, or to distribute or otherwise use the documents in public.

If the documents have been made available under an Open Content Licence (especially Creative Commons Licences), you may exercise further usage rights as specified in the indicated licence.

DISCUSSION PAPER

Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe

ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА МОЛДОВЫ

ДРАГОШ ЧИМПОЕШ,
ЭБЕРХАРД ШУЛЬЦЕ

DISCUSSION PAPER No. 60
2004

Theodor-Lieser-Straße 2, 06120 Halle (Saale), Deutschland
Telefon: +49-345-2928 110
Fax: +49-345-2928 199
E-mail: iamo@iamo.de
Internet: <http://www.iamo.de>

Драгош Чимпоеш, канд. экон. наук – преподаватель экономического факультета Государственного Аграрного Университета Молдовы (ГАУМ). Центральным пунктом его исследований является изучение влияния аграрных реформ на управление сельскохозяйственными предприятиями.

Адрес: Universitatea Agrară de Stat din Moldova
 str. Mircești 44
 MD 2049 Chișinău
 Moldova

Телефон: +373-2-432 432
Факс: +373-2-294 987
Эл. почта: dcimpoies@uasm.md

Эберхард Шульце, доктор наук – заместитель заведующего отдела Развитие предприятий и структур в сельской местности Института аграрного развития в странах Центральной и Восточной Европы (ИАМО), г. Галле Германия. Центральным пунктом его научных исследований является проблематика структурных изменений в сельскохозяйственных предприятиях стран Центральной и Восточной Европы.

Адрес: Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe (IAМО)
 Theodor-Lieser-Straße 2
 D-06120 Halle (Saale)
 Germany

Телефон: +49-345-2928 320
Факс: +49-345-2928 399
Эл. почта: schulze@iamo.de
Internet: <http://www.landw.uni-halle.de/iamo/mitarb/schulze.htm>

Публикации из серии *Discussion Paper* представляют не конечное и лишь частично рецензированное изложение результатов исследований Института аграрного развития в странах Центральной и Восточной Европы (ИАМО). Изложенные в этих публикациях выводы не обязательно соответствуют мнению ИАМО. Мы рады получить комментарии касательно этой публикации и просим направлять их авторам.

Издатели серии *Discussion Paper*:

Проф., доктор наук Альфонс Бальманн (ИАМО)
Доц., доктор наук Хайнрих Хокманн (ИАМО)
Доктор Петер Вайнгартен (ИАМО)

РЕЗЮМЕ

Проведенная в Молдове аграрная реформа, как и во всех пост советских государствах, предусматривало передачу земли и имущества коллективных хозяйств в частное владение, а также реструктуризацию последних. Предполагалось, что данные направления реформ обеспечат, в кратчайшие сроки, восстановление сельского хозяйства и послужат катализатором для серьезных социальных преобразований на селе.

На самом же деле они стали катализатором новых проблем: Как оказалось впоследствии, конец земельных преобразований вовсе не означает окончание проблем, а всего лишь их начало.

Общеизвестно, что улучшение состояния в любом секторе экономики и экономики в целом, находится в прямой зависимости от правильности принятия решений руководящими кадрами. Последнее же, невозможно без объективной оценки состояния и существующих проблем.

Целью данной работы является изучение основных проблем, с которыми сталкивается сельское хозяйство Молдовы и оценка его состояния после кардинальных аграрных преобразований '90 годов.

JEL: C 81

Ключевые слова: Аграрная реформа, реструктуризация, проблема, аграрные преобразования.

ABSTRACT

IMPORTANT ECONOMIC PROBLEMS OF AGRICULTURE OF MOLDOVA

Agrarian reform in Moldova, as in all former Soviet republics, involved the transfer of land and assets of collective farms in private possession, and also restructuring of the last. It was supposed that the given directions of reforms will provide, in shortest terms, recovery of agriculture and will serve as the catalyst for serious transformations of rural areas.

As a matter of fact, they became the catalyst of new problems: As appeared subsequently, the end of land transformations does not mean at all the termination of problems, but only their beginning.

It is well known the fact that improvement of the state in any sector of economy and even economy at all, is in direct dependence on correctness of decision-making. But the last one, is impossible without an objective estimation of the state and existing problems.

The aim of this paper is to present a study of the major problems of Moldavian agriculture and estimation of its state after cardinal agrarian transformations of the 90'ies.

JEL: C 81

Keywords: Agrarian reform, restructuring, problems, agrarian transformation.

ZUSAMMENFASSUNG**WESENTLICHE ÖKONOMISCHE PROBLEME DER LANDWIRTSCHAFT MOLDAWIENS**

Die Agrarreform in Moldau ist, wie in den anderen aus der Sowjetunion hervorgegangenen Staaten auch, durch die Privatisierung von Boden und Kapital sowie die Umgestaltung der Landwirtschaftsbetriebe gekennzeichnet. Es wurde am Beginn der Reformen davon ausgegangen, dass die eingeschlagene Richtung der Reform in kurzer Zeit zur Erneuerung der Landwirtschaft führt, die gleichzeitig die Grundlage für die Transformation des ländlichen Raumes insgesamt bildet.

Diese Vorstellungen haben sich jedoch nicht verwirklicht. Es ist deshalb eine detaillierte Analyse der tatsächlichen Situation erforderlich, eine Analyse der bestehenden Probleme, um Schlussfolgerungen für Verbesserungen ableiten zu können.

Das Ziel des Diskussionspapiers besteht deshalb darin, die Hauptprobleme der moldauischen Landwirtschaft nach den grundlegenden Reformen der 90er Jahre darzustellen und einige Gedanken zu ihrer Lösung zu äußern.

JEL: C 81

Schlüsselwörter: Methoden der Datenerhebung, mikroökonomische Daten, Befragung.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Резюме	3
Abstract.....	3
Zusammenfassung.....	4
Перечень таблиц.....	6
Перечень иллюстраций.....	6
Перечень сокращений.....	7
1 Вступление	9
2 Последствия аграрной реформы	10
2.1 Краткий очерк проведения реформ в аграрном секторе Молдовы в 90-х годах.....	10
2.2 Нынешнее состояние аграрного сектора	13
3 Производственные ресурсы сельскохозяйственных предприятий	24
3.1 Механизация сельского хозяйства.....	24
3.2 Сельскохозяйственные средства производства.....	27
4 Кредитование и субсидирование аграрного сектора.....	30
4.1 Кредитование сельского хозяйства	30
4.2 Субсидирование сельского хозяйства.....	36
5 Реализация с/х продукции	39
6 Кадровое обеспечение и состояние подготовки кадров для АПК.....	45
6.1 Состояние высшего аграрного образования.....	45
6.2 Консалтинговые и информационные услуги в сельском хозяйстве.....	49
7 Заключение	53
Перечень литературы.....	55
Приложения.....	57

ПЕРЕЧЕНЬ ТАБЛИЦ

Таблица 1:	Число экономических агентов занятых в аграрном секторе	14
Таблица 2:	Производство продукции растениеводства и животноводства в Молдове	18
Таблица 3:	Производительность труда в аграрном секторе	20
Таблица 4:	Кредиторская задолженность сельскохозяйственных предприятий	22
Таблица 5:	Состояние технического парка сельскохозяйственных предприятий	24
Таблица 6:	Использование минеральных и органических удобрений	28
Таблица 7:	Коммерческие кредиты предоставленные агропромышленному сектору коммерческими банками	31
Таблица 8:	Сельская Финансовая Корпорация и Молдова-Агроиндбанк: Слабые и сильные стороны кредитования (сравнительный анализ)	33
Таблица 9:	Бюджетные расходы на сельское хозяйство	37
Таблица 10:	Показатели экспорта Молдовы	42
Таблица 11:	Распределение сотрудников по опыту работы в консалтинговой сфере – Результаты опроса	52

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Иллюстрация 1:	Структура сельхозугодий Республики Молдова	13
Иллюстрация 2:	Средний размер сельскохозяйственных предприятий в Молдове.....	15
Иллюстрация 3:	Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур	19
Иллюстрация 4:	Число прибыльных и убыточных сельскохозяйственных предприятий.....	21
Иллюстрация 5:	Структура бюджетных ассигнований на сельское хозяйство	38
Иллюстрация 6:	Оптимальная возрастная структура ППС	47
Иллюстрация 7:	Возрастной состав ППС Государственного Аграрного Университета Молдовы.....	47
Иллюстрация 8:	Классификация ППС ГАУМ по ученым степеням	48

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ

АО	Акционерные общества
АИТА	Международная Ассоциация Автотранспорта
АМТАИ	Агентство по Международному Автотранспорту
АПК	Агропромышленный комплекс
АРА	Агентство по Реструктуризации Сельского Хозяйства
АФХ	Ассоциации фермерских хозяйств
CISR	Центр Стратегических Исследований и Реформ
CNFA	Citizens Network for Foreign Affairs
СВРР	Центр Реформ Частного Бизнеса
DFID	Department for International Development
ЕС	Европейский Союз
EWMI	East-West Management Institute
FNFM	Национальная Федерация Фермеров Молдовы
ГАУМ	Государственный Аграрный Университет Молдовы
ГСМ	Горюче-смазочные материалы
ГП	Государственные предприятия
GTZ	Gesellschaft für Technische Zusammenarbeit GmbH
ИАМО	Институт Аграрного Развития в Странах Центральной и Восточной Европы
ИМСР	Институт Менеджмента и Сельского Развития
ITMC	Инспекция по Товарному и Пассажирскому Транспорту
KfW	KfW Group's Export and Project Finance activities
КФХ	Крестьянские (фермерские) хозяйства
ЛПХ	Личные подсобные хозяйства
МСХПП	Министерство Сельского Хозяйства и Пищевой Промышленности
МФ	Министерство Финансов
МТС	Машинно-технологические станции
НИИ	Научно-исследовательские институты
НПЗ	Национальная программа "Земля"
ООО	Общества с ограниченной ответственностью
PFAP	Программа помощи частным фермерам
ППС	Профессорско-преподавательский состав
ПК	Производственные кооперативы
RFC	Сельская Финансовая Корпорация
RISP	Rural Investment and Services Project
SCA	Сберегательно-заемные ассоциации
SIDA	Swiss Agency for Development and Cooperation
СНГ	Содружество Независимых Государств
ЦВЕ	Страны Центральной и Восточной Европы
ЦМУ	Центры по оказанию механизированных услуг
ВСП	Валовой сельскохозяйственный продукт
ВУЗ	Высшее учебное заведение

1 ВСТУПЛЕНИЕ

Приватизация земли и имущества коллективных хозяйств, а также реструктуризация последних в пост советском пространстве являлись основными задачами перехода сельского хозяйства к рыночным условиям. Особо остро, эти задачи стояли перед Молдовой, которая является аграрной страной и сельское хозяйство является приоритетной отраслью национальной экономики, обеспечивая пятую часть ВВП. Следует также отметить, что в АПК занято более 50 % населения. Молдова занимала первое место среди бывших советских республик по продуктивности с каждого гектара земли. Это свидетельствует о высоком плодородии молдавских почв, из которых почти 80 % составляют черноземы (ДУМИТРАШКО, 1999).

С самого начала 90-х, большинство экспертов международных финансовых организаций рекомендовали осуществить политику направленную на уменьшение размера хозяйств, нацеленную на создание малых фермерских хозяйств. Основывалась же данная рекомендация, на достаточно высоких показателях деятельности личных подсобных хозяйств населения. Ожидалось скорое выздоровление аграрного сектора.

На самом же деле, ожидаемые зарубежными экспертами положительные результаты не сбылись. Основной причиной этому послужил быстрый ход реформ и необдуманность принятых решений, не принимая во внимание непредсказуемые отрицательные последствия. В результате, новые частные собственники, а также сельское хозяйство в целом, столкнулись с новыми проблемами, нерешёнными до сих пор.

Исходя из вышесказанного, в центре внимания изложенного в данных "Дискуссионных материалов" исследования находится современное состояние аграрного сектора и связанные с последним проблемы с которыми сталкиваются сельхозпроизводители.

Работа построена следующим образом. Все поднятые проблемы были систематизированы в пять разделов. Так, в первом разделе даётся краткий обзор реформ происходивших в аграрном секторе в период 90-х. Особое внимание авторы уделяют земельной реформе и сложностям, которые пришлось преодолеть для осуществления последней. Также была сделана оценка нынешнего состояния сельского хозяйства, а именно: Были изучены изменения происходившие в земельном фонде, развитии производства растениеводческой и животноводческой продукции, составе и структуре экономических агентов, действующих в аграрном секторе, а также финансовое состояние и размеры последних.

Следующий раздел обобщает в себе проблемы, связанные с механизацией сельского хозяйства, – изучаются состояние машинотракторного парка и попытки решения проблемы нехватки и износа сельскохозяйственной техники. Также рассматриваются проблемы обеспечения сельхозпроизводителей оборотными средствами производства: Семенами, удобрениями и пр.

Третий раздел посвящен проблемам кредитования и субсидирования аграрного сектора. В частности, дается оценка разных источников кредитования, и выявляются основные проблемы, с которыми сталкиваются кредиторы и кредитополучатели в процессе предоставления/получения ссуд. Также, кратко изложена государственная политика поддержки сельхозпроизводителей.

Реализации сельскохозяйственной продукции посвящен следующий раздел, где были затронуты проблемы, с которыми сталкиваются с/х производители в ходе реализации своей продукции как на внутреннем, так и на внешних рынках. В последнем разделе,

авторы попытались оценить кадровое состояние сельского хозяйства. В этой связи было исследовано качество подготовки молодых специалистов ГАУМ и проблемы, с которыми сталкивается данное учебное учреждение, а также описан уровень обеспечения производителей информацией и необходимыми знаниями разными консалтинговыми службами.

2 ПОСЛЕДСТВИЯ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

2.1 Краткий очерк проведения реформ в аграрном секторе Молдовы в 90-х годах

Начиная с 1992 были замечены первые попытки реформировать аграрный сектор страны. Именно 1992 год считается "началом преобразований", так как в этом году был утверждён Земельный Кодекс, в результате чего, более 1,2 млн. человек получили право на владение сельскохозяйственными угодьями. Тем не менее, значительных перемен не наблюдалось до 1996 года, когда Правительство обратилось к East-West Management Institute (Центр реформ частного бизнеса в Молдове) с просьбой о проведении приватизации одного коллективного хозяйства. Принимая во внимание тот факт что, запрет на продажу земли затруднял процесс реформирования, СВРР оказал поддержку в подготовке проекта и внедрении нового закона о частной собственности на землю, а также необходимых нормативных актов. Приватизация колхоза "Маяк", а также легализация прав частной собственности на землю, стали ощутимым толчком к всеобщему проведению аграрной реформы.

Так, начиная с 1997 года, после завершения приватизации вышеупомянутого предприятия, Правительство совместно с Агентством международного развития США (USAID), осуществляли пилотный проект земельной реформы под названием "Земля" который основывался на законодательстве Республики Молдова. Этот проект был применен для реформирования 72 коллективных хозяйств и состоял не только в распределении земель, обрабатываемых коллективным хозяйством между работниками, но также распределение свободных от долгов активов. В итоге, коллективное хозяйство реорганизовывалось в другие правовые формы, предусмотренные законодательством республики (Думбрэвяну et al., 2000).

На самом деле, вышеупомянутый пилотный проект не оказался безупречным, как считалось вначале. Его методология предусматривала создание новых приватизированных фермерских хозяйств, которые не должны были наследовать долги своих предшественников. Полное распределение активов было возможно лишь в тех случаях, когда у коллективных хозяйств не было долгов. В таком состоянии находилось лишь одно предприятие. В остальных случаях, ни одно хозяйство не смогло распределить все активы, будучи вынужденным отложить значительную часть имущества, чтобы рассчитаться впоследствии с долгами. Для решения сложившейся ситуации, все активы хозяйств были разделены на следующие категории:

1. Имущество необходимое для расчёта по долгам с кредиторами коллективных хозяйств;
2. Коммунальные сооружения и социальные активы, которые были переданы местным органам управления;
3. Активы, свободные от долгов, которые шли на создание приватизационного фонда. Впоследствии эти активы были распределены между лицами, имеющими на это право и которые положили основу примерно 1300 частных фермерских хозяйств.

Учитывая ситуацию с долгами, было невозможно разработать единую методику для всех реформируемых хозяйств без ущемления прав кредиторов. В первую очередь, не оправдались надежды на то, что предприятия – правопреемники погасят свои долги за счет продажи активов первой категории, или за счёт прибыли, полученной в результате рентабельной работы. Это объясняется тем, что в большинстве случаев, предприятия – правопреемники продолжали накапливать долги, поскольку эти предприятия недостаточно активно занимались хозяйственной деятельностью.

Однако вышеупомянутые недочёты не обескуражили инициаторов реформ. В марте 1998 г. была запущена Национальная программа "Земля" как переход от пилотного проекта к полной приватизации всех существующих коллективных хозяйств, основываясь на соглашении между Правительством республики и USAID.

Несмотря на то, что была улучшена законодательная база, в том числе 6 ноября 1998 г. был принят Закон № 187-XIV *О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты*¹, многие проблемы остались нерешёнными.

Прежде всего, была неясна судьба старых колхозов, которые остались без земли и активного имущества, но с растущими долгами. Вопрос непогашенных долгов серьезно замедлял реорганизацию и приватизацию аграрного сектора страны. Вскоре, эта проблема привела к ряду негативных последствий:

- Активы приватизируемых хозяйств, которые были отложены для погашения долгов, были исключены из хозяйственной деятельности при отсутствии надлежащей охраны;
- Процесс полной реструктуризации коллективных хозяйств и завершение распределения имущества среди крестьян откладывалось на неопределённое время;
- Неудовлетворённые кредиторы, с целью получения старых долгов, оказывали сильное давление на новые частные хозяйства, созданные в результате приватизации коллективных хозяйств.

В конечном итоге, эти действия отрицательно повлияли на нормальное функционирование последних. В то же время, надо было решать и другие, не менее важные, проблемы:

- Заброшенная и разрушенная сельская инфраструктура;
- Не реформированные колхозы, с долгами и замороженными активами стали потенциальной базой для мошенничества;
- После распределения активного имущества, невостребованное имущество могло потенциально быть использовано для погашения долгов или каким-либо иным способом.

Не менее острой была проблема освобождения бюджетного процесса от постоянных крупных убытков, которые создавались в течение многих лет коллективными государ-

¹ Упомянутый Закон ввел концепцию *активного имущества*, которое включало ирригационные сооружения и многолетние насаждения, расположенные на земле, подлежащей приватизации, трактора, комбайны, транспортные средства используемые в сельскохозяйственном производстве, посадочные материалы, рабочий и продуктивный скот, незавершённую продукцию. Этот закон предусматривал передачу вышеназванной собственности в натуральном виде лицам, имеющим право на получение доли, независимо от финансового положения хозяйства и статуса расчетов с кредиторами. Упомянутое условие привело к увеличению возможностей формирования жизнеспособных частных предприятий. Таким образом, после проведения земельных тендеров, начали проводить конкурсы по распределению активной части имущества между лицами, имеющими право на получение своей доли.

ственными предприятиями. Этим и было обусловлено дальнейшая, полная и окончательная ликвидация упомянутых предприятий.

Итак, основным экономическим препятствием на пути аграрных преобразований была проблема долгов государственных предприятий. Передача этих долгов правопреемникам² поставила бы последних в достаточно трудные условия. А это означало бы сведение на нет любых усилий по созданию и развитию частного бизнеса в аграрном секторе, дискредитировав таким образом любые преобразования на селе.

В начале 1999 г. политическая обстановка в стране благоприятствовала успешному разрешению проблемы долгов, так как парламентское большинство поддерживало проведение аграрной реформы. Тем не менее, в процессе разработки необходимой законодательной базы возникли некоторые разногласия по тому, как решить проблему вышеупомянутых долгов.

В конечном итоге, после долгих парламентских дебатов, а также напряженных дискуссий в Правительстве вместе с донорскими организациями были установлены следующие принципы:

- Массовое погашение долгов – однократный процесс, который не будет повторён. Все, вновь созданные предприятия, после погашения долгов должны решать самостоятельно проблемы новых долгов, включая проведение процедуры банкротства;
- Погашение долгов должно стимулировать создание новых предприятий, созданные на приватизированной земле и на основе приватизированного имущества, которые будут действовать в рыночных условиях;
- Процедура погашения долгов применяется только к тем предприятиям, которые участвуют в Национальной программе "Земля"³;
- Погашение долгов не должно сильно сказаться на госбюджете;
- В какой-то мере необходимо защитить частных кредиторов.

В конечном итоге, за два месяца до окончания НПЗ, из 888 коллективных хозяйств:

- 765 предприятий опубликовали сообщения о ликвидации;
- По 694 предприятиям было принято решение по передаче государству исторических долгов и списанию, по необходимости, оставшихся непогашенных долгов;
- 564 сельхозпредприятия выплатили все долги;
- 539 хозяйств завершили приватизацию и были ликвидированы;
- Было погашено 1 021 865 тыс. лей долга;
- Социальные активы на сумму 818 630 тыс. лей были переданы местным властям (мэриям);
- 35 265 тыс. лей были списаны как остаточный исторический долг государству.

² Новые предприятия, основанные на частной собственности: Акционерные общества, фермерские хозяйства, общества с ограниченной ответственностью и др.

³ Это привело к формированию основы для быстрых и интенсивных реформ.

Деятельность НПЗ постоянно расширялось. Так, за два месяца до завершения проекта ежедневно в среднем приблизительно 3 хозяйства проходили ликвидацию и погашались долги в среднем в размере 4,3 млн. лей (\$ 345000) (Думбрэвяну et al., 2000).

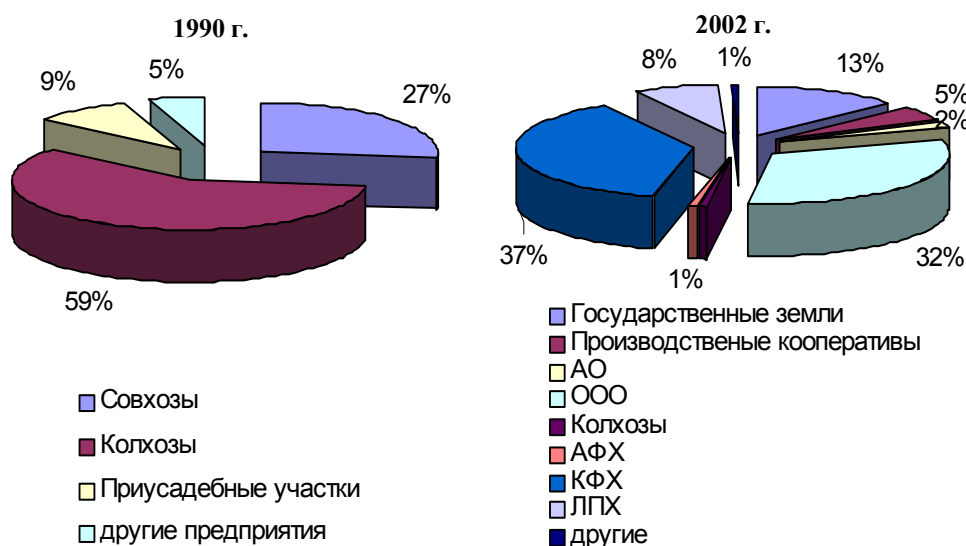
Привлекательные стимулы, введенные в ходе процесса, привели к тому, что программа реформирования стала на самом деле национальной из-за привлечения к участию большого количества хозяйств. Стимулы в виде бесплатных земельных сертификатов, технической поддержки, моратория на начисление штрафов и наложение санкций, урегулирования долгов и др., оказались притягательными для большинства новоиспечённых предприятий. И на самом деле, на первых порах казалось, что положительные черты превышают отрицательные стороны, которых большинство старалось не замечать. Как оказалось впоследствии, конец земельных преобразований не означает завершение аграрной реформы, и тем более не означает окончание проблем, а всего лишь их начало.

2.2 Нынешнее состояние аграрного сектора

Принято считать, что характер отношений собственности на землю во многом определяет направление развития сельского хозяйства, его тип. И действительно, богатый исторический опыт свидетельствует о большом влиянии этого фактора на феномен возникновения на определенном этапе "аграрной эволюции" таких "развилки", как, например, американский фермерский и прусский латифундистский пути. Учитывая данное обстоятельство, вполне естественно, что после провозглашения независимости аграрная реформа была заявлена как одна из наиболее актуальных задач в сфере национальной экономики Молдовы.

В процессе ее реализации общество за прошедшие десять лет продвинулось достаточно далеко. Структура сельскохозяйственного земельного фонда республики радикально изменилась, особенно активно она трансформировалась за последние несколько лет.

Иллюстрация 1: Структура сельхозугодий Республики Молдова

Источник: Данные ДЕПАРТАМЕНТА СТАТИСТИКИ И СОЦИОЛОГИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА.

Так, если в 1990 году из 2,35 млн. га сельхозугодий около 687 тыс. га (27 %) приходилось на долю государственного (совхозы), 1,5 млн. га (59 %) – корпоративного (колхозы) и 230 тыс. га (10 %) – индивидуального (приусадебные участки) сектора, то к концу 2002 года это соотношение стало выглядеть заметно иначе. Теперь государству принад-

лежат примерно 262 тыс. га (около 13 %), колхозам – всего лишь 13,7 тыс. га (0,7 %), тогда как новые корпоративные хозяйства (ассоциации, кооперативы, акционерные общества и др.) занимают более 750 тыс. га (38 %). Примерно столько же, занимают крестьянские хозяйства (зарегистрированные) – около 755 тыс. га (38 %) (Иллюстрация 1).

Таким образом, в настоящий момент в госсекторе находится около 13 % земельного фонда страны, в корпоративном – 40 %, в индивидуальном – 46 %. Большая часть сельскохозяйственных (около 83 %) приватизирована, ими владеет 1,03 млн. граждан республики.

Существенные метаморфозы претерпела также структура сельскохозяйственных предприятий (Таблица 1).

Таблица 1: Число экономических агентов занятых в аграрном секторе⁴

	1991	1994	1997	2000	2002
Госпредприятия	400	358	157	72	350
Колхозы	534	535	262	60	4
Межхозпредприятия	70	44	25	14	8
Акционерные общества	...	36	210	209	70
Производственные кооперативы	...	65	383	389	87
ООО	...	58	4	427	1239
Ассоциации фермерских хозяйств	...	7	246	212	225
Крестьянские (фермерские) хозяйства	...	3052	41228	131615	530036
Всего	1004	4161	42515	132998	532019

Источник: Данные ДЕПАРТАМЕНТА СТАТИСТИКИ И СОЦИОЛОГИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА.

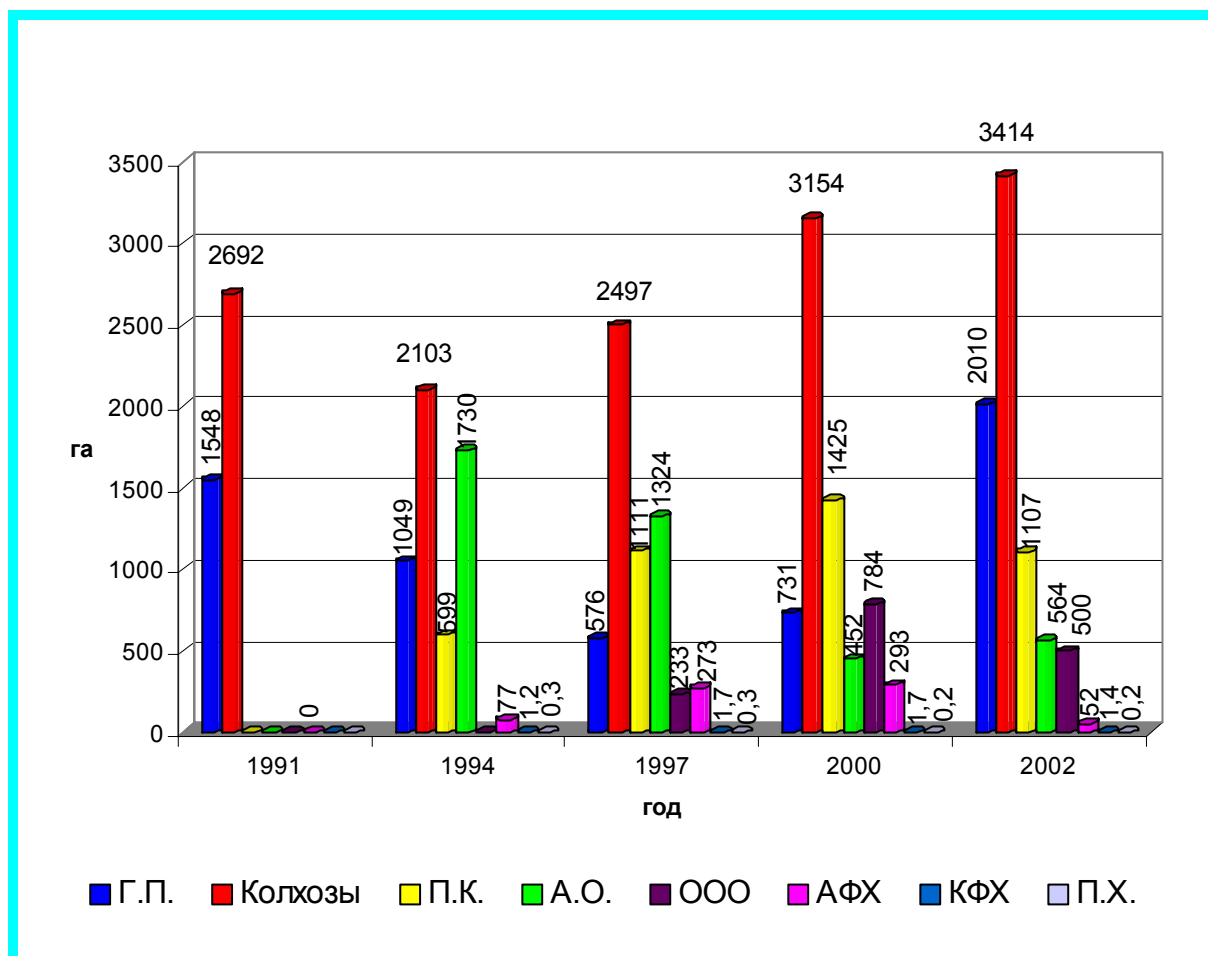
Одиннадцать лет назад в стране всего насчитывалось немногим более тысяча агрохозяйств, в т.ч. около 500 колхозов. По состоянию на конец 2002 года официально зарегистрировано около 2 тыс. относительно крупных сельхозпредприятий (лишь 4 колхоза и около 1600 новых корпоративных форм) и 530 тыс. малых хозяйств, в основном КФХ. Исходя из вышеперечисленных данных, можем судить не только о серьезных преобразованиях в государственном аграрном секторе, но также и в частном корпоративном. Так, особый интерес для анализа представляет собой резкое уменьшение, в 2002 г., количества производственных кооперативов по сравнению с предыдущим периодом анализа. На самом же деле, этот процесс начался в 1999 г. (для сравнения: в 1999 г. существовало 606 производственных кооперативов). В основном, данная тенденция обусловлена тем, что из-за низкой эффективности кооперативов, последние были вынуждены менять свою организационную и правовую форму. В конечном итоге, большинство из них стали "обществами с ограниченной ответственностью" (ООО).

Заметное увеличение числа КФХ, наблюдаемое в течении последних лет, в основном связано с выдачей сертификатов, которые юридически закрепляли право на владение землей и регистрировали фермерские хозяйства в соответствии с законодательством. Следует также отметить, что выдача земли КФХ была произведена значительно раньше, а вышеупомянутая регистрация профинансирована проектом Всемирного Банка.

⁴ Зарегистрированные в Государственной Регистрационной Палате при Министерстве Юстиции Республики Молдова.

Особый интерес для анализа представляет изучение размеров сельскохозяйственных предприятий (Иллюстрация 2).

Иллюстрация 2: Средний размер сельскохозяйственных предприятий в Молдове

Источник: Данные ДЕПАРТАМЕНТА СТАТИСТИКИ И СОЦИОЛОГИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА.

Вышеизложенные данные указывают на то, что несмотря на сомнительные результаты НПЗ, в стране пока что сосуществуют хозяйства разных организационно-правовых форм и разных размеров. Но, если средний размер крупных хозяйств варьируют от 2000 до 3414 га, в зависимости от организационно-правовой формы, то маленькие хозяйства едва превышают размер 1 га. Также следует отметить заметное увеличение размеров колхозов и госпредприятий: На 26,8 % и 29,8 %, соответственно. Объясняется это, в первую очередь, перерегистрацией предприятий. Не последнюю роль сыграл и тот факт, что часть приватизированной земли было возвращено владельцами предприятию для пользования. Необходимо отметить, что оставшиеся колхозы являются негосударственными предприятиями, а частными, которые не перерегистрировались в другие организационно-правовые формы (IZMAN, 2001). Особенно заметно в течение последнего десятилетия уменьшился средний размер ассоциаций фермерских хозяйств.

Важен тот факт, что за последние несколько лет заметно сократились площади крупных агропредприятий (свыше тысячи гектар), теперь на их долю приходится менее 20 % от общего земельного фонда. Большинство же предприятий, занимавшие свыше 700 тыс. га или почти 40 % всех сельхозугодий, являются крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, средний размер которых не превышает 1,4 га. Этот факт не может не вызывать опасения из-за очень неэффективной деятельности последних. Проблема усугубляется

губляется тем, что даже этот маленький клочок земли сильно раздроблен, в результате чего крестьянин получил несколько участков земли, в среднем по 0,3-0,4 га на большом расстоянии друг от друга. В этом и заключается основная ошибка НПЗ: На первый план была выдвинута сама идея наделения крестьян землей без учёта необходимости ее последующей эффективной эксплуатации. Особенно сильно пострадали от внедрения этого принципа сады и виноградники – основные отрасли сельского хозяйства. Приходится только сожалеть, что солидная помощь, оказанная стране международными финансовыми организациями была использовано бездарно, разрушая важнейшую отрасль национальной экономики.

Согласно данным Агентства ARA, земля 75 % опрошенных в рамках специального исследования фермеров разделена на 3-6 участков, расположенных на значительном расстоянии друг от друга. У 10 % крестьян земельная собственность разбита на 6-10 участков (MOROZ, 2002). Это уже создаёт базу для разрушения. Когда человеку даются имущество и земля разрозненными в разных местах, пусть и в рамках одного села, у него нет желания и возможности сохранить их и эффективно использовать. Поэтому, растаскивалось и делилось всё – техника, здания, технологические комплексы, фермы и т.д. Также не вызывает сомнений то обстоятельство, что государство теперь не в состоянии оказать большинству новых землевладельцев материально-техническую помощь в организации жизнеспособных ферм, содействовать им в усвоении основ бухгалтерского учёта, маркетинга, менеджмента и пр. Естественно, подобное положение вещей серьезно осложняет ведение хозяйства.

Одним решением парцелляции земли является аренда. Опрос, проведённый CISR, который охватил 464 арендаторов и 1476 арендодателей, установил что 88 % арендаторов оперируют сельхозугодиями свыше 100 га (PETRICK, 2000). Средняя площадь арендуемых участков одним арендатором составляет 680 га. Сегодня, по оценкам специалистов кадастрового агентства, арендой охвачено свыше 70 % от общей площади земель сельхозназначения. Таким образом, в какой-то мере, аренда решает проблему парцелляции земли. Однако, и в этом направлении существуют некоторые трудности. Повсеместно весьма широкий размах приобрели зачастую нечестные и ущербные для мелких земельных собственников, каковыми сегодня являются практически все сельские жители, формы аренды.

Это привело к тому, что арендодатели в основной своей массе недовольны размером и формой арендной платы, пунктуальностью арендаторов при ее начислении и выплате. Арендаторов же, беспокоят частые попытки владельцев земли вмешаться в хозяйственную деятельность, пересмотреть условия договора или же расторгнуть его в неудобный момент. Государственных функционеров заботят как проблемы обеспечения социального спокойствия, сносного уровня доходов сельских жителей, рационального использования почв, так и вопросы стимулирования производства. Но, зачастую властям бывает трудно уделить подобным задачам равное внимание, без ущерба одного аспекта в пользу другому.

В конечном итоге, чтобы внести больше ясности в этот процесс, в мае 2003 г. был принят Закон № 198-XV "об Аренде в сельском хозяйстве". В концептуальном плане закон носит преимущественно ограничительный характер. В частности, вводятся предельные сроки аренды, причем, если "нижняя" планка устанавливается на срок в один год, то "верхняя" – на относительно скромной отметке – 30 лет. Вместе с тем, существенные изменения должна претерпеть аренда многолетних насаждений; соответствующие договоры отныне будут заключаться не менее чем на 25 лет. Скорее всего, это решение было принято под влиянием промышленного лобби, а конкретно – виноделов, которые

давно добивались большей стабильности арендных отношений при инвестировании средств в закладку новых виноградников.

Правда, в этой области устанавливается серьезное, причем плохо мотивированное с экономической точки зрения, ограничение – запрещается выкуп сельхозземель при аренде. Между тем, одна специфическая форма подобной практике, в последнее время получила в Молдове довольно широкое распространение. Многие лидеры – менеджеры сельхозпредприятий – принимают на себя обязательство платить арендодателям–пенсионерам, как правило, одиноким, дополнительную пожизненную ренту с тем, чтобы после их смерти заполнить контроль над земельными квотами.

Не вполне рыночный подход применен в законе в отношении минимального размера платы за аренду сельхозземель. Она, в зависимости от бонитета почвы, рельефа местности и пр., должна быть не ниже двух процентов от нормативной стоимости арендуемого участка. Независимые эксперты полагают, что в данном случае правильнее было бы принимать в расчет рыночную цену земли. Поскольку желание платить за ее аренду в конечном счете предопределяется рентабельностью агробизнеса – в большей степени, чем плодородием.

Но это не самая главная проблема, связанная с арендой. В настоящее время размер арендной платы преимущественно устанавливается в виде определенного процента от урожая, и в этом отношении закон ничего не меняет. Однако, поскольку учет в сельском хозяйстве оставляет желать лучшего, надеяться на честный расчет арендодателям не приходится. Такое мнение утвердилось как в среде госчиновников, так и среди землевладельцев, коими в Молдове являются свыше миллиона селян. В результате, вопрос арендной платы, как концентрированного выражения порядочности лидеров сельхозпредприятий, принимает остро социальный характер.

Предлагаемая же Правительством, в качестве решения проблемы фрагментации земель, идея скооперировать мелких фермеров, которая сама по себе больше социальная, чем экономическая, едва ли окажется плодотворной в условиях декапитализации села. А эту проблему только за счёт субсидий из госбюджета не решить, из-за нехватки ресурсов. Необходим приток инвестиций со стороны внешних и внутренних доноров.

Безусловно, сама по себе консолидация земель не устранит все проблемы пост приватизационного периода. Однако, создание благодаря этому процессу жизнеспособных и эффективных сельхозпредприятий станет весомым фактором устойчивого развития аграрного сектора экономики.

Вопреки ожиданиям, массовое изменение формы собственности на землю само по себе не привело к количественным и качественным позитивным переменам в области производства сельхозпродукции, ее реализации и переработки (MOROZ, 2002).

Более того, практически во всех отраслях аграрного сектора экономики, в течение большого периода времени, произошёл серьёзный экономический спад. Ситуация несколько улучшилась в течение последних двух лет, во многом благодаря благоприятным погодным условиям последних лет (Таблица 2).

Таблица 2: Производство продукции растениеводства и животноводства в Молдове, тыс. т

	1991	1995	2000	2001	2002	2002 г. к 1991 г., %
Зерновые, всего	3106	2389	1935	2628	2587	83,3
в т.ч. пшеница	1057	1127	728	1185	1116	105,6
Подсолнечник	170	203	269	254	317	186,5
Сахарная свекла	2262	1916	943	1085	1129	49,9
Картофель	291	383	330	385	325	111,7
Овощи	989	486	364	448	397	40,1
Табак	65	25	25	16	12	18,5
Фрукты	698	528	255	317	327	46,8
Виноград	774	852	704	505	641	82,8
Мясо	304	119	88	82	86	28,3
Молоко	1061	762	574	579	604	56,9

Источник: Данные ДЕПАРТАМЕНТА СТАТИСТИКИ И СОЦИОЛОГИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА.

Увеличение валового сбора винограда, фруктов, сахарной свёклы, в основном, было достигнуто за счёт роста средней урожайности. Объем производства подсолнечника возрос в меньшей степени за счет повышения урожайности этой культуры (в среднем на 2 %), в большей – благодаря расширению площади посевов (на 23 %).

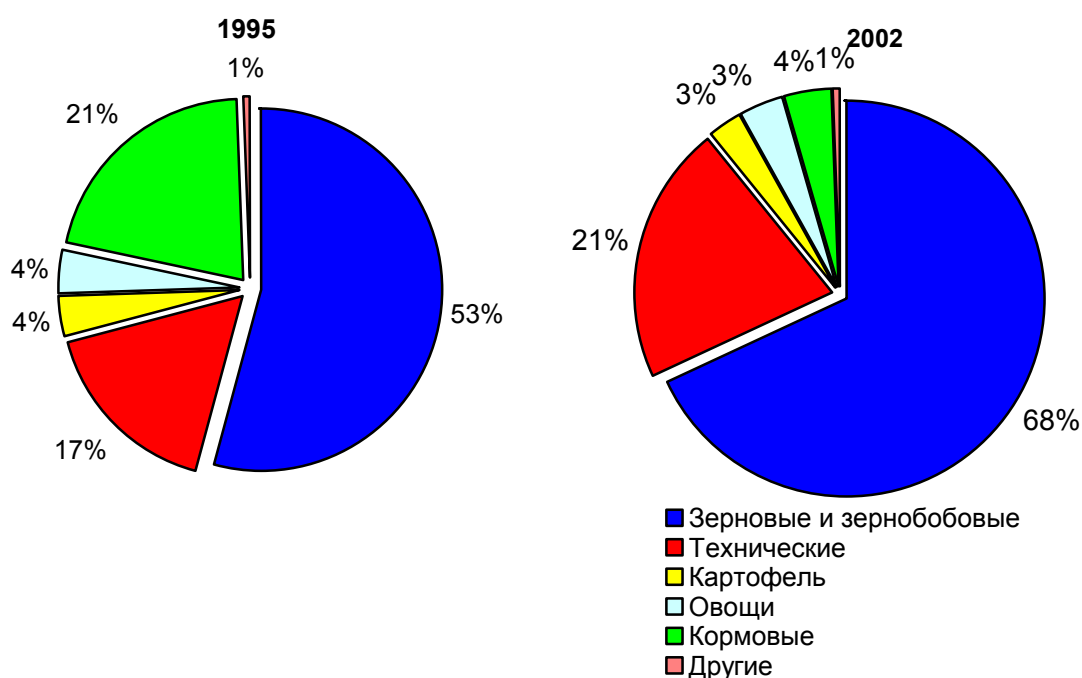
Уменьшение сбора зерновых обусловлено снижением урожайности в среднем на 10 % (пшеницы – на 7 %). Урожайность этих и других культур находится в прямой зависимости от масштаба работ по повышению плодородия почвы. Определённые подвижки в этом вопросе есть: На 30 % возросла площадь удобренных сельхозугодий, на 26 % – количество внесённого действующего вещества химических фертилизантов (18 кг/га). Однако, следует отметить, что этот показатель в 8 раз уступает данным за 1990 г. Снижение урожая табака и овощей вызвано существенным сокращением площадей, отводимых под эти культуры – на 50 % и 12 %, соответственно.

Рост в животноводстве был достигнут, главным образом, за счет увеличения объемов производства свинины, тогда как выращивание птицы сократилось на 9 %. Хочется отметить, что данные по животноводческому сектору могут быть не совсем точны. Это объясняется тем, что более 90 % животноводческой продукции производится в индивидуальном секторе, а по мнению специалистов Департамента Статистики и Социологии самое сложное – это собрать сведения о предприятиях вышеупомянутого сектора. Поэтому, начиная с 2000 г., информация основывается на выборочных исследованиях малых хозяйств.

Другой неприятный вывод состоит в том, что специфика нынешней структуры производственных форм в значительной мере оказала воздействие на перераспределение соотношения между растениеводством и животноводством. По причине банкротства и ликвидации многих крупных животноводческих комплексов, доля отрасли в валовой продукции сельского хозяйства уменьшилась с 40 % до 32 %.

Кроме того, на пятую часть за минувшее десятилетие сократились площади многолетних насаждений. Тогда как достаточно ощутимо возрос удельный вес земель, отводимых под зерновые. В итоге, структура посевных стабилизировалась на позициях очень схожих с ситуацией в этой сфере 50-летней давности (преобладание зерновых культур и подсолнечника) (Иллюстрация 3).

Иллюстрация 3: Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур

Источник: Данные ДЕПАРТАМЕНТА СТАТИСТИКИ И СОЦИОЛОГИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА.

Так, в результате аграрных преобразований происходивших во второй половине '90 годов, около 2/3 посевных площадей заняты зерновыми и зернобобовыми культурами. В основном это пшеница и кукуруза. Существенный рост удельной части зерновых связан, в основном, увеличением площадей под этими культурами: Если в 1995 были засеяны 827,2 тыс. га, то в 2002 г. – уже 1071,5 тыс. га. Также, существенно повысился удельный вес технических культур. Обусловлено это, в первую очередь тем, что существенно возросли площади под подсолнечником (на 80 %). В итоге, подсолнечник занимает 77,5 % в общей площади технических культур. Параллельно с этим сокращаются размеры плантаций некоторых других технических культур. К примеру, табаком было засеяно на 50 % меньше чем в 1995 г. Нынешние тенденции в данном секторе легко объяснимы: Основная часть малых хозяйств, из-за нехватки ресурсов, вынуждено выращивать мало затратные культуры, что в конечном итоге оборачивается меньшим доходом, а зачастую, даже убытками.

В результате не соблюдается севооборот, деградируют почвы, снижается урожайность, уменьшается уровень доходов основной массы сельского населения. Все это происходит на фоне постоянного сокращения долгосрочных материальных активов предприятий сельского и лесного хозяйства (в 1998 году они составляли 9,6 млрд. леев, в 2001 – лишь 2,8 млрд. леев). Очевидно, что эти и некоторые другие факторы являются плохой предпосылкой для притока крупных инвестиций и роста сельхозпроизводства.

Постепенная индивидуализация сельского хозяйства не привела ещё к каким-либо серьезным изменениям в сторону повышения производительности труда в этом секторе экономики (Таблица 3).

К сожалению, из-за нехватки данных по валовому сельскохозяйственному продукту (ВСП) приходится ограничиваться данными 2000 г. Так, к 2000 году ВСП составил лишь 44,7 % от аналогичного показателя десятилетней давности, производительность труда – 43,6 %.

Более глубокий анализ указывает на то что в частном секторе производительность труда составляет менее 25 % от уровня 1990 г. Такой низкий показатель обусловлен 2 факторами: Если число занятых в частном секторе увеличилось более чем в 7 раз, то ВСП – всего лишь на 61,7 %.

Таблица 3: Производительность труда в аграрном секторе

	1990	2000	2000/1990
Коллективный сектор			
Число занятых, тыс. чел.	607	193	31,8 %
ВСП, млн. лей	5232	764	14,6 %
на 1 чел., лей	8619	3959	45,9 %
Частный сектор			
Число занятых, тыс. чел.	71	503	708,4 %
ВСП, млн. лей	1345	2176	161,7 %
на 1 чел., лей	18944	4329	22,8 %
Всего			
Число занятых, тыс. чел.	678	696	102,7 %
ВСП, млн. лей	6577	2940	44,7 %
на 1 чел., лей	9701	4226	43,6 %

Источник: IZMAN, F. (2001): Starea actuală a sectorului agricol – Notă analitică, ARA.

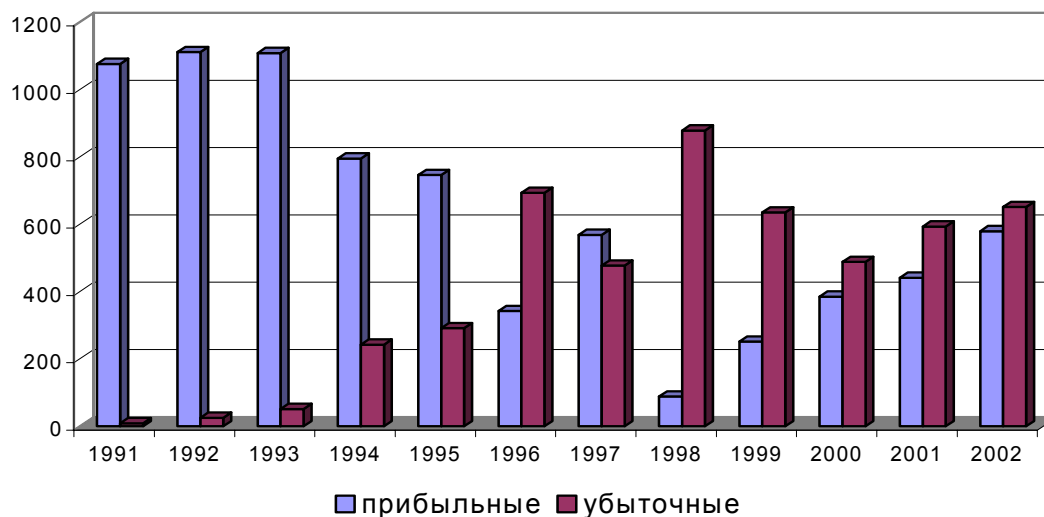
В коллективном же секторе, снижение данного показателя связано с серьезным падением так ВСП (на 85,4 %), как и числа занятых (на 68,2 %).

Тем не менее, уровень производительности труда в частном секторе остаётся выше чем в коллективном: Так, в 2000 г. этот показатель на 9,3 % выше.

Следует также отметить, что уровень данного показателя, на самом деле, значительно выше. Обусловлено это тем, что, начиная с 1993 г. валовой сельскохозяйственный продукт рассчитывается без данных по территории Приднестровья, из-за объяснимых политических причин.

Другой немаловажной проблемой, остаётся финансовое состояние сельскохозяйственных предприятий. В целом за 1991-2002 годы число убыточных хозяйств возросло в 72 раза (Иллюстрация 4).

Иллюстрация 4: Число прибыльных и убыточных сельскохозяйственных предприятий

Источник: Данные ДЕПАРТАМЕНТА СТАТИСТИКИ И СОЦИОЛОГИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА.

По показателям финансового состояния сельскохозяйственных предприятий на протяжении рассматриваемого десятилетия можно выделить два периода: 1991-1998 гг. – до финансового кризиса в России и 1999-2002 гг. – после него.

В течение первого периода финансовое положение сельскохозяйственных предприятий было, в общем, удовлетворительной – большинство хозяйств заканчивали год с прибылью. Объективности ради, следует отметить что в этом периоде, часто, практиковалось списание долгов многим предприятиям, государством. Поэтому, вышеизложенная картина, недостаточно достоверна: Многие прибыльные хозяйства, на самом деле, не были столь благополучны как кажется при первом взгляде.

Общий спад экономического состояния предприятий наблюдался в 1998 г. Связанно это, прежде всего с тем, что у большинства предприятий главный рынок сбыта производимой продукции был в России. В результате, Российский финансовый кризис 1998 г. не мог не затронуть молдавских производителей

Несмотря на то что, начиная с 2000 г. финансовое состояние заметно улучшается, число убыточных предприятий превышает число прибыльных хозяйств.

Также следует отметить другую тенденцию, а именно рост кредиторской задолженности сельскохозяйственных предприятий (Таблица 4).

Исходя из нижеизложенных данных, общая кредиторская задолженность хозяйств повысилась весьма незначительно – всего лишь на 6 %. Настораживает же тенденции роста данного показателя.

Изменилась также структура задолженности. Если в структуре пятилетней давности краткосрочная задолженность составляла абсолютное большинство – более 80 % из всех задолженностей предприятий, то теперь она едва превышает 50 %. Не последнюю роль в изменении этого соотношения сыграла аграрная реформа, в период которой, были реструктурированы большинство долгов реформированных предприятий.

Таблица 4: Кредиторская задолженность сельскохозяйственных предприятий

	1998	1999	2000	2001	2002
Краткосрочная кредиторская задолженность – всего, млн. лей	2410,8	2037,1	1426,1	1555,8	1720,0
Из нее:					
Задолженность поставщикам	795,2	623,0	508,6	535,5	633,9
Задолженность по оплате труда	211,5	150,4	120,0	118,4	124,9
Задолженность по соцстрахованию	367,5	306,1	94,1	132,1	165,7
Задолженность в бюджеты всех уровней	561,2	511,1	187,3	200,9	196,3
Краткосрочные банковские кредиты	91,6	64,1	73,7	113,7	159,9
Другие краткосрочные задолженности	383,8	382,4	442,4	455,2	439,3
Долгосрочная кредиторская задолженность – всего, млн. лей	484,7	997,5	1174,8	1268,1	1357,9
Всего, млн. лей	2895,5	3034,6	2600,9	2823,9	3077,9

Источник: Данные ДЕПАРТАМЕНТА СТАТИСТИКИ И СОЦИОЛОГИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА.

Более подробный анализ указывает на изменения, происходившие в структуре краткосрочных задолженностей. Так, в течении последних пяти лет незначительно повысился удельный вес задолженностей перед поставщиками. В количественном же виде, этот показатель уменьшился более чем на 20 %. Серьезные изменения перетерпели задолженности перед краткосрочными банковскими кредитами: Если в 1998 г. они составляли всего лишь 3,8 % краткосрочных задолженностей, то пять лет спустя данный показатель превышал 9 %. Связанно это, прежде всего, со слишком высокой процентной ставкой на банковские кредиты. Повышение данного показателя является явно отрицательной тенденцией, но с другой стороны это также признак улучшения благосостояния сельскохозяйственных предприятий, так как руководители последних стали обращаться чаще к банкам с целью получения ссуд. Также, изменения в структуре краткосрочной задолженности были вызваны значительными уменьшениями задолженностей по соцстрахованию (на 5,6 %), задолженностей перед бюджетом (на 11,9 %) и по оплате труда (на 1,5 %).

Исходя из вышесказанного, главные проблемы сельского хозяйства вызванные аграрной реформой являются:

- *Чрезвычайно малый размер фермерских (крестьянских) хозяйств;*
- *Высокая парцелляция, раздробленность земли фермерских (крестьянских) хозяйств;*
- *Несостоятельность государства в оказании материально-технической помощи новым сельскохозяйственным предприятиям;*
- *Неурегулированные проблемы аренды сельхозугодий;*
- *Сильный спад урожайности сельскохозяйственных культур и производства основных продуктов животноводства;*
- *Уменьшение площади многолетних насаждений;*

- *Изменение структуры посевных площадей;*
- *Снижение производительности труда в аграрном секторе;*
- *Увеличение числа убыточных сельскохозяйственных предприятий;*
- *Увеличение кредиторских задолженностей хозяйств.*

Основными направлениями для решения вышеупомянутых проблем должны стать:

- ✓ Укрупнение крестьянских (фермерских) хозяйств и рациональная консолидация сельскохозяйственных земель через:
 - а) Взаимообмен участков земли между фермерами – может стать первым этапом на пути решения парцелляции фермерских хозяйств. Поскольку последние сильно раздроблены, и участки находятся на значительном расстоянии друг от друга, было бы целесообразно их объединить, полностью или частично, путем обмена участков, расположенных в разных местах. Следует отметить, что такой вид обмена должен проводиться постепенно и для этого необходимо достаточное количество времени. Следующим этапом консолидации фермерских хозяйств может стать аренда или купля-продажа сельхозземель у неэффективных собственников, для чего необходимо устранить многие пробелы в действующем законодательстве;
 - б) Улучшение законодательной базы аренды – необходимо создать некоторые гарантии как арендаторам, так и арендодателям. Также, минимальный размер платы за аренду должен определяться, не исходя из уровня бонитета почв, рельефа местности и пр., а рассчитываться исходя из рыночной цены земли, поскольку желание платить за ее аренду, в конечном счете, предопределяется рентабельностью агробизнеса – в большей степени, чем плодородием;
 - в) Стимулирование купли-продажи сельскохозяйственных земель – потенциально является самым эффективным решением проблемы парцелляции и хорошей предпосылкой для разумной консолидации сельхозугодий и создания более крупных, жизнеспособных и эффективных фермерских хозяйств, что в конечном итоге должно сказаться положительно на экономическом состоянии аграрного сектора республики.
- ✓ Стимулирование посадки сельскохозяйственными предприятиями новых многолетних насаждений, особенно виноградников. Поскольку в течении последнего десятилетия площадь под многолетними насаждениями значительно уменьшилась, отчасти из-за естественного старения, отчасти из-за выкорчевывания, обусловленной парцелляцией земли и, принимая во внимание тот факт, что плодоводство и виноградарство являются основными отраслями сельского хозяйства, продукты которых являются главными статьями экспорта, обновление садов и виноградников является одной из первоочередных задач пост приватизационного периода. Одним решением данной проблемы может стать освобождение сельскохозяйственных производителей, которые обновляют и увеличивают площадь многолетних насаждений, от выплат некоторых налогов и сборов на несколько лет. Также, может быть рассмотрена возможность предоставления преференциальных долгосрочных банковских ссуд, гарантируемых государством.

3 ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ РЕСУРСЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

3.1 Механизация сельского хозяйства

Добиться успехов в конкурентной борьбе производителей товаров и услуг, удержать старые рынки и завоевать новые, повысить производительность труда и экономическую эффективность сельскохозяйственных предприятий, Молдова сможет только применив новые технологии. Не последнюю роль в этом играет механизация сельского хозяйства.

Однако с середины 1990-х годов в РМ начался процесс сокращения техники и оборудования.

Таблица 5: Состояние технического парка сельскохозяйственных предприятий

		1991	1993	1995	1997	1998	1999	2000
Тракторы	всего	55000	52300	49300	34200	35400	31397	32577
	закуплено	4138	320	150	576	427	349	1280
Комбайны	всего	4450	4561	4300	4009	3887	3421	3585
	закуплено	128	3	1	33	35	2	264
Плуги	всего	18772	17692	16360	15361	14624	12712	12730
	закуплено	375	–	–	720	283	162	179
Культиваторы	всего	23100	21200	18200	17770	15970	12388	11651
	закуплено	2325	525	360	477	226	61	59
Сеялки	всего	12836	12271	11720	11325	11158	10233	8855
	закуплено	727	147	105	387	138	74	1004
Опрыскиватели	всего	12394	10906	9450	7700	7400	7140	5057
	закуплено	485	–	–	200	150	11	27
Ирригационные устройства	всего	5240	4740	4376	3849	3679	3415	1599
	закуплено	1064	–	–	30	16	–	–

Источник: Данные Министерства Сельского Хозяйства и Пищевой Промышленности.

Так, количество тракторов и комбайнов по сравнению с 1991г. сократилось примерно на 40 и 20 % соответственно, а сеялок и культиваторов – на 31 и 49,6 % при неизменном размере обрабатываемых площадей. За этот же период снизилась на 47,2 % и суммарная мощность. Следует отметить, что с 1970 по 1990 гг. увеличение машинно-тракторного парка сопровождалось постоянным его обновлением: Тракторы заменялись в среднем за год на 15 %, зерноуборочные комбайны – на 30, плуги – на 22, сеялки и культиваторы – на 16 %. В настоящее время темпы обновления гораздо ниже, чем темпы выхода техники из строя.

Проведенные специалистами Программы по оказанию помощи частным фермерам (РФАР) выборочные исследования состояния тракторного парка показали, что 19,8 % тракторов полностью изношены и не подлежат ремонту. Те, что "на ходу", изношены на 65-70 %. Половина машин эксплуатируется более 15 лет. Естественно, высокая изношенность техники требует больших расходов на капитальный и текущий ремонты. Затраты на запчасти и текущий ремонт сельхозтехники и оборудования в 2002 г. в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий составили по республике 80-100 леев, что в 2,5 раза меньше затрат при использовании новых тракторов в первые 5 лет. Ветхость тракторного парка и оборудования только при текущем ремонте обходится в дополнительные 100 млн. леев. Все эти факторы в итоге повышают общую стоимость конечной продукции и снижают ее конкурентоспособность на внешних и внутреннем рынках.

В августе-ноябре, наиболее напряженном периоде сельхозработ, нагрузка на один трактор составляет 327,1 условных га, а на трактор, считающийся на ходу, – 462,7 условных га. Но изношенность машин приводит к тому, что трактор в среднем за месяц работает лишь 15-20 дней, нагрузка на оставшиеся увеличивается до 580 условных га, что невозможно выполнить в установленные агротехнические сроки. Результат – большой недобор урожая и как закономерное последствие – колоссальные убытки.

Согласно результатам исследования Агентства АРА, в среднем 43 % агрохозяйств не располагают собственной или арендованной техникой. В наименьшей степени ею обеспечены фермеры – индивидуалы (лишь 40 % от общего числа), в наибольшей – крестьянские ассоциации и крупные товарные предприятия (80 %). Уместно заметить, что из-за нехватки тракторов в Молдове ежегодно весенняя вспашка составляет около 300 тыс. га или 16 % от общей площади обрабатываемых земель, а недобор урожая от этого, по данным НИИ, составляют 20-25 % (IZMAN, 2001). Проведенные исследования показали, что наиболее обеспечены тракторами хозяйства районов, входивших в состав уездов Бэлць, Кишинэу, Лэпушна. Меньше всего обеспечены хозяйства районов, составлявших уезды Сорока, Тараклия и Гагаузии, где на 1 физический трактор приходится более 100 га обрабатываемых площадей, что в 3 раза превышает рекомендуемые нормы. По уровню обеспеченности зерноуборочными комбайнами на последнем месте стоят хозяйства Гагаузии, уездов Унгень и Лэпушна – всего лишь на 40-60 %, что крайне затрудняет проведение всех видов сельскохозяйственных работ в установленные агротехнические сроки. Поэтому уборка зерновых колосовых нередко затягивается по сравнению с рекомендуемыми сроками уборки в 2 и более раза, а потери урожая достигают к концу уборки до 25-30 %. Поскольку трактора и опрыскиватели используются еще и при защите от вредителей и болезней в садоводстве, виноградарстве, овощеводстве и других отраслях растениеводства, то нередко на полях остается половина выращенного. Отнюдь не умаляя значение специальных программ развития табаководства, виноградарства, свиноводства и других, можно сделать вывод, что приоритет все-таки должен быть отдан программе обновления машинно-тракторного парка. Недостаток техники и ее несовершенство сегодня являются тем критическим фактором, который часто сводит на нет эффективность других мероприятий.

Учитывая это, не меньшее, а может быть, и большее значение имеет уровень развития системы техсервисных услуг.

В Молдове эта система, до недавнего времени, была представлена структурой трех типов. К первому из них относятся т.н. сервисные кооперативы, сформировавшиеся в результате объединения имущественных квот их членов. Фактически они представляют собой воссозданные в новом качестве тракторные бригады прежних колхозов. Машинный парк таких объединений, как правило, укомплектован старой советской техникой. За редким исключением они заняты обработкой близлежащих земель.

Другой тип предприятий – мобильные отряды. Эти экономические субъекты сформированы местными представителями крупных зарубежных компаний по производству сельхозмашин (Massey Ferguson, John Deere и др.). В их распоряжении находится современная, хотя и не новая техника. Даже небольшие фирмы данной категории действуют как чисто рыночные структуры, в конечном итоге нацеленные на получение как можно большей прибыли. Они стараются обслужить по возможности более широкий круг клиентов, охватить обширные территории.

Еще одной группой производителей услуг являются физические лица, владеющие какой-то одной единицей техники. По официальным данным, на начало прошлого года в

индивидуальном секторе находилось чуть менее 3 тыс. тракторов. В основном это машины небольшой мощности – Т-25, МТЗ и др., однако ими обрабатывается довольно значительное количество т.н. "малых квот" – приусадебных участков.

В 2001 году Правительством было объявлено о начале программы создания машинно-технологических центров, призванных обеспечить экономических агентов в сельском хозяйстве механизированными услугами. На первом этапе планировалось создать десять таких станций. Подразумевалось, что данные станции будут государственными. Однако практика показала, что государство не обладает достаточными финансовыми ресурсами для закупки необходимого количества техники. Поэтому создание таких центров в основном происходило за счет средств гранта японского правительства в рамках проекта 2KR, согласованного и подписанного в 2000 году. Начиная с 2001 г. сельскохозяйственные предприятия Молдовы получили по данному проекту 363 трактора, из них 300 МТЗ-82 и 63 больших трактора "Massey Ferguson", а также 76 зерноуборочных комбайнов "СAМРО". В конце сентября 2003 года в рамках того же проекта хозяйства республики ожидается получение еще 51 трактор МТЗ-82. Техника передается хозяйствам на основе тендера на беспроцентной основе, с уплатой в рассрочку в течение 4-х лет. В 2002 году к реализации программы механизации сельского хозяйства Молдовы подключились РFАР и фонд Сорос-Молдова. Только в 2002 году через эти организации было выделено в виде грантов свыше 500 тыс. долларов США и более 1,3 млн. долларов выделено в 2003 году. Получателями данных грантов являются частные сельскохозяйственные предприятия, добившиеся положительных результатов в реализации первого этапа проекта 2KR и желающие приобрести дополнительную технику, а также предпринимательские кооперативы по оказанию механизированных услуг, созданные при поддержке РFАР. В 2002 году десяти сельскохозяйственным предприятиям с различной организационно-правовой формой по проекту 2KR был выделен 41 трактор и 10 зерноуборочных комбайнов общей стоимостью 1,7 млн. долларов США, в том числе из гранта – 333 тыс. В сентябре этого же года по результатам конкурса 32 предпринимательских кооператива получили гранты на общую сумму 148 тыс. долларов США, что позволило им приобрести тракторы и сельхозоборудование на сумму около 250 тыс. долларов США.

Широко используемый в средствах массовой информации и официальных сообщениях термин – машинно-технологические станции (МТС) или центры по оказанию механизированных услуг (ЦМУ) не отражает реальной сущности предприятий, участвующих в программе механизации сельского хозяйства. Такой термин предполагает, что создается специализированное предприятие, занимающееся только или преимущественно оказанием механизированных услуг. На самом деле получателями гранта являются обычные крестьянские хозяйства, общества с ограниченной ответственностью и другие частные предприятия, занимающиеся сельскохозяйственным производством и приобретающие технику для ведения работ на собственной и арендованной земле, а также, продающие механизированные услуги другим фермерам и сельскохозяйственным предприятиям, не обладающим достаточным количеством техники. Однако для удобства мы будем использовать уже сложившиеся термины. Параллельно с созданием частных центров по оказанию механизированных услуг были образованы 4 государственные машинно-тракторные станции.

Сравнение показателей хозяйственной деятельности государственных МТС и частных центров по оказанию механизированных услуг выявило, что эффективность использования машинно-тракторного парка в ЦМУ гораздо выше, чем в государственных МТС. Так, прибыль на один физический трактор в ЦМУ в 1,5 раза больше, чем в МТС. Выработка на один физический и эталонный трактор соответственно выше в 1,7 и 1,5 раза. ЦМУ ус-

тупают государственным МТС по таким показателям, как чистые продажи на один трактор и одного работника, а также на 1 лей инвестиций. Такое явление объясняется тем, что цены за единицу оказанных услуг по видам работ в МТС выше, чем за аналогичные услуги в ЦМУ. Средняя цена 1 условного гектара в государственных МТС составляет 419 леев, тогда как в ЦМУ – 241,4 леев или почти в 1,7 раза ниже. Себестоимость 1 га условной пахоты в механизированных центрах в 2 раза ниже, чем в МТС. В результате рентабельность услуг, даже при более низкой цене, за 1 га условной пахоты в центрах по оказанию механизированных услуг оказался на 24,3 пункта выше, чем в МТС (MOROZ, 2002). Сравнительный анализ первых результатов работы этих организаций и эффективности использования машинно-тракторного парка позволяет сделать следующие выводы: Центры по оказанию механизированных услуг являются более гибкими и конкурентоспособными, их специалисты лучше ориентируются на рынке услуг и тем самым увеличивают их объём при одновременном снижении себестоимости единицы услуг. Наконец, в государственных МТС неохотно идут на оказание услуг мелким фермерским хозяйствам (10 % от общего объёма услуг), тогда как центры оказали таких услуг в размере 44,5 % от их общего объёма.

Итак, Молдова остро нуждается в пополнении и обновлении машинно-тракторного парка. При этом удовлетворение даже самых необходимых потребностей требует финансовых ресурсов в объеме не менее 200 млн. долларов США. Рассчитывать, что эта проблема будет решена только за счет помощи стран-доноров, примером которой является молдо-японский проект 2KR, не приходится. Основной упор следует делать на меры государственного стимулирования этого процесса. К ним в первую очередь следует отнести стимулирование развития компаний по лизингу сельскохозяйственной техники с компенсированием части лизинговых платежей за счет средств государственных фондов. Следует рассмотреть вопрос о снижении на три-пять лет ставки земельного налога в пределах нормативной нагрузки на трактор для экономических агентов в сельском хозяйстве, приобретающих новую технику. Должна быть сохранена практика освобождения импорта тракторов и сельскохозяйственной техники от таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость.

3.2 Сельскохозяйственные средства производства

Общеизвестен тот факт, что уровень обеспечения сельскохозяйственных предприятий качественными семенами, удобрениями, гербицидами и др. играет не последнюю роль в эффективной производственной деятельности. К сожалению ситуация и в этом направлении, в течении последних десяти лет, изменилась не в лучшую сторону.

В структуре затрат наибольший удельный вес приходится на семена. По данным Минсельхоза, стоимость посадочного материала, необходимого для проведения полноценного сева, достигает примерно 70 млн. долларов. Основные участники семеноводческого рынка, с одной стороны, являются НИИ, ответственные за производство семенного материала, не всегда способные удовлетворить потребности сельхозпроизводителей. С другой стороны, находятся большие сельхозпредприятия, новые частные компании по производству и коммерциализации семенного материала, а также множество неформальных производителей неподотчетных какому-либо контролю качества. Основные две организации по производству семян – "Селекция" и "Порумбень" специализированы в основном на производстве материала для зерновых культур. Перерабатывающие предприятия, зачастую, производят или импортируют, а также реализуют производителям семенной материал для табака и сахарной свёклы, в основном в виде бартера, под урожай следующего года.

Фермеры приобретают в основном семена для однолетних насаждений. Зачастую этот материал не сертифицирован и получен через бартер. В этой связи хочется отметить что рынок семенного материала, в общих чертах, не испытывает нехватку продукции. Особенная проблема состоит в качестве семян и их цене. Наверное поэтому в течении последних лет, семенной фонд многих агрохозяйств зачастую формируется из неликвидной продукции урожая предыдущего года, что негативно влияет на урожайность культур. Тем не менее, специалисты рекомендуют приобрести качественные семена хотя бы таких культур, как табак, подсолнечник, кукуруза, сахарная свекла, несмотря на то, что некоторые из них довольно дороги (около \$ 25 за 1 кг семян сахарной свеклы). Поэтому, возможно следовало бы поощрять частных производителей семян за качество предоставляемой ими продукции, а также за соотношение цена-качество.

По сведениям Государственного центра по аттестации химических и биологических средств защиты растений и стимуляторов роста, в последние годы в республику официально ввозится химических веществ названных категорий на сумму в \$ 5-10 млн., что покрывает потребности сельского хозяйства примерно на четверть. Однако, по оценкам специалистов центра, на долю легальных поставок приходится 40-60 % рынка пестицидов. Следовательно, его емкость составляет приблизительно \$ 15-20 млн. в год.

Пестициды импортируются и реализуются через многочисленные фирмы. Серьезные компании предпочитают сотрудничать лишь с большими сельскохозяйственными предприятиями.

Рынок удобрений контролируется, в основном, предприятиями ассоциации "Фертилитата", которая не только реализует удобрения, но и предоставляет необходимое оборудование для их внедрения в почву. Тем не менее, из-за высоких цен на данные продукты, большинство предприятий не могут себе позволить приобрести удобрения в достаточных количествах.

Основываясь на нижеизложенных данных, можно констатировать, что по всем параметрам наблюдается серьезный спад использования удобрений сельскохозяйственными предприятиями (Таблица 6).

Таблица 6: Использование минеральных и органических удобрений

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Минеральные удобрения (в действующем веществе) – всего, тыс. т	136,0	11,2	13,5	10,1	6,9	3,1	7,7	11,3	15,0
в том числе:									
азотные	127,0	9,6	12,5	9,4	6,8	3,0	7,6	11,2	14,7
фосфатные	95,9	1,1	0,7	0,5	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2
калийные	78,9	0,5	0,3	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1
В среднем на 1 га посева, кг	...	9	11	9	7	4	10	15	18
Органические удобрения – всего, тыс. т	9700,0	1517,5	767,0	260,0	145,7	72,0	22,2	75,4	16,0
В среднем на 1 га посева, кг	5,6	1,2	0,6	0,2	0,1	0,1	0,03	0,1	0,02

Источник: Данные ДЕПАРТАМЕНТА СТАТИСТИКИ И СОЦИОЛОГИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА.

Так, в течении всего анализируемого периода количество используемых минеральных удобрений упало более чем в 9 раз: Если в 1990 было использовано 136 тыс. т, то в прошлом году всего лишь 15 тыс. т. Более подробный анализ указывает на то, что количество используемых азотных удобрений в прошлом году составило всего лишь 11,6 % от 1990 г. Уровень фосфатных и калийных удобрений упал в 479 и 789 раз соответственно и составил 0,2 и 0,1 % от начального периода.

Выше представленные данные также указывают на то, что меньше всего минеральных удобрений приходится на 1999 г. Скорее всего, это связано с финансовой несостоятельностью большинства сельскохозяйственных предприятий, обусловленной в основном, российским финансовым кризисом 1998 г.

Несмотря на то что начиная с 2000 г. заметны некоторые положительные тенденции по использованию минеральных удобрений, до сих пор ситуация в этом направлении оставляет желать лучшего.

Похожую участь разделила практика использования органических удобрений: Если в 1990 г. было использовано почти 10 млн. т., то в прошлом году – всего лишь 16 тыс. т. или в 600 раз меньше.

Исходя из вышесказанного в данной главе, можно выделить следующие проблемы:

- *Нехватка современной сельскохозяйственной техники;*
- *Сокращение и изношенность технического парка сельскохозяйственных предприятий;*
- *Низкие темпы обновления с/х техники;*
- *Невыполнение в срок сельскохозяйственных работ;*
- *Большие потери урожая;*
- *Нехватка финансовых средств для приобретения новой техники;*
- *Низкая эффективность машинно-технологических станций;*
- *Высокие цены на семенной материал, пестициды, удобрения и пр. средства производства;*
- *Низкое качество семян предоставленных многими коммерческими агентами;*
- *Использование для семенного фонда многими фермерами продукции урожая предыдущего года;*
- *Серьезный спад по использованию удобрений всех видов сельскохозяйственными предприятиями.*

Для улучшения ситуации в этом направлении, с нашей точки зрения, необходимо принимать следующие меры:

- ✓ Обновление технического парка путем использования лизинга сельскохозяйственной техники;
- ✓ Освобождение коммерческих предприятий, которые занимаются импортом новой сельскохозяйственной техники от выплат таможенных пошлин и других сборов – меры подобного рода должны быть нацелены на повышение ценовой доступности данного товара для сельскохозяйственных производителей;

- ✓ С целью стимулирования покупки новой техники фермерами и сельскохозяйственными предприятиями, было бы целесообразно освобождение тех, которые приобретают новую технику от выплаты земельного налога в течение определенного количества лет;
- ✓ С целью улучшения обеспечения фермеров и сельскохозяйственных предприятий производственными ресурсами (семенами, удобрениями, средствами защиты растений и пр.) необходимо предоставить последним гарантированные государством краткосрочные кредиты (до одного года);
- ✓ Освобождение импортируемых производственных ресурсов от уплаты таможенных пошлин с целью повышения доступности последних для сельскохозяйственных производителей.

4 КРЕДИТОВАНИЕ И СУБСИДИРОВАНИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА

4.1 Кредитование сельского хозяйства

Одной из основных проблем сельскохозяйственных предприятий является нехватка финансовых средств необходимых для дальнейшего развития.

В этой связи, одно из решений этой проблемы сегодня – последовательное продвижение кредитной политики на селе.

Доля сельскохозяйственных кредитов является относительно большой во всех коммерческих банках страны. Следует отметить, что в последнее время банки оказались более активны в предоставлении кредитов сельскохозяйственному сектору по сравнению с предыдущими годами. Так, если в 1997-1999 гг. эта сумма не превышала 450 млн. лей, то к 2000 г. она приблизилась к 623 млн. лей, а в 2001 – к 850 млн. лей или 27,4 % от общего числа кредитов во всех отраслях экономики (PETROV, 2002).

Частный сектор имеет доступ к двум источникам кредитования: Первый – коммерческие банки, второй – небанковские финансовые учреждения, которые представлены в Молдове Сельской Финансовой Корпорацией (Rural Finance Corporation). Помимо вышеназванных источников, существует также еще один – иностранные агентства-доноры. Это прежде всего: Американское – USAID, швейцарское – SIDA, британское – DFID, немецкое – GTZ, KFW, Общество Сорос-Молдова. Они предоставляют некоторую поддержку аграрному сектору, в основном в виде инвестиционных грантов, малых ссуд, гарантий банкам и пр.

В настоящее время, более 20 банков работают в относительно молодом банковском секторе Молдовы. Большинство банков были учреждены в течение периода с 1989 до 1994. Все молдавские банки, за исключением Сберегательного банка являются частными.

Основной кредитор аграрного сектора, в банковском секторе – Молдова-Агроиндбанк. На долю этого банка приходилось более половины предоставленных кредитов хозяйствам и перерабатывающим предприятиям. Исходя из вышеупомянутых данных, можно определить что, в основном, среди банков существуют три неоспоримых лидера в кредитовании сельхозпредприятий. Кроме вышеупомянутого банка, значительная доля в кредитовании данного сектора принадлежит также Викториабанку и Молдинкомбанку. В общем итоге, им принадлежит более 2/3 всех предоставленных кредитов, что в стоимостном выражении составляет почти 670 млн. лей (Таблица 7).

Таблица 7: Коммерческие кредиты предоставленные агропромышленному сектору коммерческими банками, 2001 г.

Наименование банка	Общая сумма, млн. лей	Процент, %
Moldova Agroindbank	479,79	56,40
Victoriabank	100,02	11,76
Moldindcombank	89,90	10,57
Universalbank	54,86	6,45
Banca Socială	53,60	6,30
Mobiasbank	49,33	5,80
Banca de Economii	6,60	0,78
Investprivatbank	5,95	0,70
Fincombank	3,40	0,40
BTR	3,40	0,40
Unibank	2,55	0,30
Comerțbank	1,20	0,14
Всего	850,50	100,00

Источник: PETROV, V. (2002): Creditarea în agricultură, *Reforma Agrara*, No. 4.

Процентная ставка на кредиты, предоставляемые сельскому бизнесу, колеблется между 14 % и 25 % в зависимости от банка и кредитной линии проводимой разными местными и иностранными организациями. Согласно информации, опубликованной в годовом отчете Агроиндбанка, 61 % из ссуд являются краткосрочными и предназначены обычно для приобретения оборотного капитала, 37 % – среднесрочные (от 1 до 5 лет), нацеленные на приобретения оборудования, и только 2 % ссуд являются долгосрочными (5-12 лет). В среднем, величина ссуд составляет 25,000 лей. Если самый большой размер ссуд составлял 800,000 лей, то самый маленький колеблется около 5000 лей. Хочется также отметить тот факт, что всего лишь 12 % из общего числа кредитов поступают в сельское хозяйство. Основная часть всех дебиторов представлена предприятиями перерабатывающей промышленности – свыше 50 % (IZMAN, 2001).

Процент возврата сельскохозяйственных ссуд достаточно высокий и составляет приблизительно 90 %. Тем не менее, следует учитывать следующий факт: В случае нехватки наличных средств у фермеров, из-за невозможности реализации продукции, банк входит в их положение и соглашается принять взамен натуроплату.

Банк продолжает развивать разнообразие своего кредитного портфеля для сельскохозяйственных предприятий, вступив в несколько соглашений о сотрудничестве с различными местными и иностранными компаниями.

Так, был заключен контракт с американской некоммерческой корпорацией CNFA, относительно внедрения специальной программы предоставления краткосрочных и среднесрочных кредитов фермерским хозяйствам, а также их ассоциаций, с целью приобретения земельных участков, домашнего скота и сельскохозяйственного оборудования.

Другой проект был заключен между банком и частью коммерческих агентов занимающихся коммерциализацией топлива, запасных частей, сельхозпродукции и пр. и предусматривал предоставление краткосрочных кредитов сельскохозяйственным производителям. Остальные ведущие банки имеют похожие проекты кредитования.

Число частных фермеров, имеющих доступ к кредитам сильно ограничено. Происходит это, в первую очередь, из-за чрезмерной осторожности банков, связанной с тем, что большинство фермеров располагают незначительным имуществом пригодным для залога. Естественно, банки стремятся выдать ссуды тем фермерам, которые имеют разви-

тое чувство предпринимательства с условием, что последние обеспечат полный возврат заемных средств и выплаты по процентной ставке в обговоренный в контракте срок. Поэтому, для более эффективного решения по предоставлению кредитов для сельхозпроизводителей решено было создать Сельскую Финансовую Корпорацию.

Сельская Финансовая Корпорация – Rural Finance Corporation (RFC) была основана в качестве основного кредитора, роль которого сводится к распределению фондов юридически зарегистрированным Сберегательно-Заемным Ассоциациям (SCA) под 15-16 % годовых, которые, в свою очередь, предоставляют эти фонды далее своим членам. SCA являются командитными организациями работающими в сельской местности. Было установлено, что приблизительно 80 % всех членов этих организаций являются малыми сельскохозяйственными предприятиями.

Число вышеупомянутых организаций непрерывно увеличивается наряду с ссудами, которые происходят из двух источников: RFC и Агроиндбанк (с м. приложения 1-4). Так, если в 1997 г. существовали всего лишь 11 SCA, то в настоящее время зарегистрированы более 500 подобных ассоциаций на сельском уровне. Следует также отметить, что соотношение между RFC и Агроиндбанком по кредитованию SCA примерно одинаково – 50 %.

Процедура получения кредита членом SCA от Сельской Финансовой Корпорации достаточно проста из-за взаимного операционного принципа этих ассоциаций. Требуемый пакет документов включает всего лишь заявление, заключение контракта по выделению кредита и, от случая к случаю, прошлогодний финансовый отчет. Необходимое время для обработки запросов – до 7 дней. Главным преимуществом является то, что в отличие от банковских кредитов, не требуется никакого имущественного залога (CHIRIAC, 2002).

Срок возврата кредита членами SCA отличается от одной ассоциации к другой. Общая же, используемая схема следующая: Выплаты по кредиту осуществляется в течении одного раза – в марте следующего года, а выплаты по процентным ставкам SCA осуществляются поквартально.

Процент возврата кредита SCA, обычно, достаточно велик и составляет почти 100 %. В случае если кто-нибудь из членов испытывает некоторые трудности по поводу выплаты кредита, остальные члены ассоциации смогут оплатить сполна всю ссуду кредитному учреждению, прибегая к запасным фондам организации.

Таким образом, если в 1997 г., число частных фермеров имеющих доступ к сельскому кредиту составляло 480 чел., то в настоящий момент, их число превышает 50 тыс. чел., то есть данный показатель повысился в более чем 100 раз. Похожие тенденции наметились и по другим показателям. Так, величина предоставленных SCA кредитов, только в первое полугодие 2003 г., составляет 201116,7 тыс. лей, когда как в 1997 г. они составляли всего лишь 840 тыс. лей или всего лишь 0,4 % от нынешнего показателя. По предназначению, 90 % всех кредитов или 180987,9 тыс. лей были направлены в аграрный сектор. В то же время, ограниченный охват SCA на сегодняшний день оставляет еще много места для дальнейшего развития кредитно-финансовых услуг в сельскохозяйственной отрасли.

На основе вышеприведенного анализа двух источников сельскохозяйственного кредитования – банковского и небанковского, были обозначены их слабые и сильные стороны (Таблица 8).

С целью улучшения финансирования аграрного развития, в конце 2000 г. начался Проект Инвестиций и Услуг на Селе – *Rural Investment and Services Project (RISP)*, финансируемый Всемирным Банком. Через RISP были открыты две кредитные линии: Одна – для сельскохозяйственных предприятий, а другая – для частных фермеров через коммерческие банки и RFC. Для этой цели были предназначены \$ 30 млн.

Была разработана специальная кредитная линия с 20 % инвестиционным грантом с целью обеспечивать ссуды сельскохозяйственным производителям в размере до \$ 50,000 и до \$ 5000 частным заемщикам. Основная кредитная линия предоставляет кредиты больших размеров – до \$ 250,000 на клиента. Сроки возврата кредита для клиентов зависят как от вида инвестиций, так и от других факторов. Для банков же, сроки возврата по кредитам могут быть продлены до 15 лет и с трех летней отсрочкой. Ежегодные процентные ставки по кредитам зависят от валютного курса и колеблются между 23-25 % по молдавским леям и 11-13 % по \$ US.

Таблица 8: Сельская Финансовая Корпорация и Молдова – Агроиндбанк: Слабые и сильные стороны кредитования (сравнительный анализ)

	Сельская Финансовая Корпорация (RFC)	Молдова-Агроиндбанк
Сильные стороны	<ul style="list-style-type: none"> • Маленький пакет документов; • Оперативность обработки запроса; • Гибкие схемы возврата кредитов; • Выгодная процентная ставка; • Не требуется имущественный залог. 	<ul style="list-style-type: none"> • Большие возможности: Обслуживание всех видов сельскохозяйственных предприятий, в т.ч. SCA, обеспечивая ссуды всех видов и размеров; • Гибкие схемы возврата кредитов; • Выгодная процентная ставка; • Принятие разного имущества в качестве залога; • Причастность к реализации сельскохозяйственных продуктов клиентов; • Выгодные соглашения о сотрудничестве с местными и иностранными организациями; • Удобное местоположение.
Слабые стороны	<ul style="list-style-type: none"> • Ограниченные возможности: Кредитование только SCA; • Предоставление только краткосрочных кредитов. 	<ul style="list-style-type: none"> • Подготовка огромного пакета документов, включая бизнес-план; • Медленная обработка запроса.

Источник: IZMAN, F. (2001): Development of Rural Finance in Moldova, ARA.

Новая инициатива Всемирного Банка – RISP – представляет собой попытку найти новые пути для оказания финансовых услуг малым сельскохозяйственным производителям, а также уменьшить затраты и риски, предоставляя ссуды группам, ассоциациям и пр. Похоже, что RISP пытается объединить в себя сильные стороны обеих, существующих на сегодняшний день финансовых структур, кредитующих сельское хозяйство,

основным преимуществом которого является очень низкая процентная ставка (фактически отсутствует) по кредитам, выданным по специальной кредитной линии.

В общих чертах, проблемы кредитования сельского хозяйства можно разделить на две группы: Проблемы кредитодателей (банки) и кредитополучателей (сельхозпредприятия).

Итак, основными проблемами кредитодателей являются:

- *Сельское хозяйство – дело рискованное.* Сельскохозяйственное производство считается сектором повышенного риска из-за сильной зависимости от климатических условий или происшествий таких как, например, весенние заморозки или засуха;
- *Обычная величина займов достаточно невелика и операционные затраты достаточно высоки.* Географическая дисперсия, высокий риск и нехватка основных фондов, пригодных для имущественного залога, вносят свой вклад в увеличение операционных затрат;
- *Неадекватный менеджмент фермерских хозяйств и ненадежное ведение бухгалтерского учета.* Наряду с общим восприятием сельского хозяйства как сектора с большим риском, банки считают, что обычно управление фермами является низкого качества и информация, предоставленная фермерами банкам, является недостоверной. Банки неохотно кредитуют новоиспеченных малых частных фермеров и предпочитают кредитовать преуспевающих и опытных фермеров, способных продемонстрировать управленческие качества и чувство предпринимательства;
- *Нехватка залога.* Обычно заемщики испытывают острую нехватку в подходящем имуществе для залога которое соответствовало бы соотношению стоимость имущества – сумма ссуды. В связи с этим, банки сталкиваются с проблемой оценки рыночной стоимости имущественного залога предлагаемого заемщиками. Решением этой проблемы может стать залог земли, но из-за отсутствия активного земельного рынка достаточно проблематично правильно оценить конкретный земельный участок;
- *Длительные и утомительные процедуры лишения прав на заложенное имущество и его продажи.* По нынешнему законодательству банки не имеют право выставлять на аукцион имущественный залог или какими-либо другими методами избавиться от него. Решения суда по подобным вопросам достаточно медленны и требуют не менее полтора лет для того чтобы начать принудительную продажу активов;
- *Бартерные сделки.* Из-за сильного распространения бартерных сделок, заемщики всегда будут испытывать недостаток в наличных деньгах, требуемых для возврата ссуд;
- *Ограниченное число хороших деловых предложений и кредитоспособных заемщиков.* Так как число хороших и многообещающих инвестиционных предложений сильно ограничено, большая часть кредитов нацелена на небольшое число заслуживающих доверия заемщиков для финансирования сезонных потребностей.

Основными проблемами кредитополучателей являются:

- *Высокие процентные ставки.* Процентные ставки в местной валюте, которые доходят до 20-30 %, рассматриваются фермерами как слишком высокими, в то время как ссуды в иностранной валюте подвергают фермеров обменным рискам. Согласно опросу АРА, 85 % опрошенных ответили, что это главное препятствие молдавских фермеров;
- *Неадекватный срок и нереалистичный график выплат по кредитам.* Несмотря на то, что существует большой спрос на долгосрочные кредиты, банки не в состоянии обеспечить из собственных средств финансирование долго – и краткосрочных инвестиций. Графики выплат по кредитам часто носят необоснованный характер и бывают случаи когда кредитополучатели вынуждены начать выплаты по процентным ставкам спустя один месяц после того как получили ссуду;
- *Процедуры предоставления кредитов достаточно сложны и обычно отнимают много времени;*
- *Нехватка имущественного залога.* Большая часть активов являются устаревшими и обладают небольшой рыночной стоимостью;
- *Незнание банковских процедур по кредитованию.*

Исходя из вышесказанного, считаем, что основными предпосылками к улучшению кредитования аграрного сектора должны стать:

- ✓ Поддержка фермеров, кооперативов и пр. сельхозпредприятий в подготовке хорошо составленных бизнес-планов, целью которой является уменьшение риска невозвращения кредита;
- ✓ Поскольку существует ясная потребность в долгосрочных инвестициях в сельском хозяйстве (закупка сельскохозяйственных машин, инвестиции в многолетние насаждения), необходимо сделать более доступными для фермеров кредиты с длительными периодами погашения, возможно также с отсрочкой платежей;
- ✓ С целью ускорения и упрощения процедур по выдаче кредитов, финансовым учреждениям необходимо проводить повышение квалификации служащих, специализирующихся на сельском хозяйстве, а также, ускорить процесс выдачи кредитов и уменьшить риски, связанные с кредитованием за счет улучшения оценки деловых предложений кредитополучателей;
- ✓ Уменьшение процентных ставок по предоставленным кредитам за счет более тесного взаимодействия между финансовыми структурами и государством. В определенных случаях государство может брать на себя гарантии возврата долгов или возместить часть суммы, которую фермеры должны будут выплатить по процентным ставкам;
- ✓ Проведение информационной кампании, посредством консалтинговых центров, направленной на фермеров с целью информирования последних об особенностях кредитования аграрного сектора.

Однако, следует отметить что жизнеспособное и эффективное функционирование финансовой системы в аграрном секторе будет возможно лишь в том случае, если поступления в сельском хозяйстве увеличатся. Существование соответствующих услуг, таких как бизнес-консалтинг, поставки производственных ресурсов, услуги по менеджменту и маркетингу, и т.д. являются лишь предпосылками для эффективного функционирования сельской финансовой системы и убеждают финансовые учреждения не уклоняться от обслуживания сельскохозяйственного сектора.

4.2 Субсидирование сельского хозяйства

Продовольственная стратегия любого государства заключается в достижении оптимальной для национальных условий комбинации политических, экономических, социальных, культурных, психологических и прочих факторов, направленных на наиболее полное снабжение населения продуктами питания, исходя из медицинских норм потребления калорий, аминокислот и микроэлементов. Причем роль правительства заключается не в подмене объективных экономических процессов, а в разработке долгосрочных программ продовольственного обеспечения страны и мер социально-экономического регулирования.

Правительства промышленно-развитых стран придают общегосударственное значение развитию сельского хозяйства и обеспечению населения продовольствием. За последние полвека в этих странах широко применялись разнообразные меры государственного регулирования сельского хозяйства, среди которых особую роль имеет субсидирование. В большинстве вышеупомянутых стран стоимость произведенной сельскохозяйственной продукции наполовину и более складывается из различных форм бюджетных и других финансовых вложений государств в аграрный сектор экономики (MOROZ and RETROV-VRAVIC, 2002).

Каково, в этом плане, ситуация в молдавском аграрном секторе? На сегодняшний день Правительство располагает весьма ограниченными средствами для поддержания сельского хозяйства.

На макроэкономическом уровне аграрный сектор поддерживается посредством 3 каналов:

- Безналичные затраты из госбюджета;
- Предоставление, обеспеченных государством кредитов для агропромышленного сектора;
- Поддержка через другие средства, чем предоставление наличных средств.

Общие затраты из госбюджета на нужды сельского хозяйства составляли 156 млн. лей (\$ 12 млн.) в 2000 г., всего лишь 97 млн. лей (\$ 7,5 млн.) в 2001 г. и 119 млн. лей (\$ 9 млн.) в 2002 г. (Таблица 9).

Процент государственных затрат из государственного бюджета изменился в течении последних двух лет не в лучшую сторону. Если в 2000 г. доля сельского хозяйства в общих госбюджетных затратах составляла 4,6 %, то уже в 2001 г. его доля составила всего лишь 2,7 %, или в денежном выражении уменьшилась почти в два раза. Следует также отметить, что в следующем году заметно незначительное оживление данного показателя, что не особо повлияло на положение дел. Низкая доля сельского хозяйства в общих госбюджетных затратах говорит о том, что вклад государства в развитие данной отрасли экономики остается незначительным.

Изучая структуру затрат, можно определить, какому направлению государство придает большее значение. Более глубокий анализ указывает на некоторые изменения в структуре бюджетных затрат для аграрного сектора. Как и в 2000 г., большая часть затрат в 2002 г. приходилась на фонд для поддержки сельскохозяйственных производителей и предпринимателей (Таблица 9).

Но, если в 2000 г. его доля составляла почти 60 % всех затрат, то к 2002 г. она едва превысила 40 %, что объясняется значительным уменьшением средств в денежном выражении, направленных на эти нужды. Похожую тенденцию, но меньшую по значению, по-

терпели затраты предназначенные для ирригации сельскохозяйственных культур (с 9,3 % до 8,8 %).

Хочется также отметить противоположную тенденцию, характерную для затрат на образование (с 8,6 % до 14,5 %), работы и услуги в сельском хозяйстве (с 1,5 % до 6,4 %). Менее значительные изменения в этом направлении наблюдаются на такие затраты как: Производственные мероприятия (возросли на 0,7 %), фонд для внедрения сельскохозяйственных проектов (на 3,8 %) и государственные административные органы (на 1 %).

Таблица 9: Бюджетные расходы на сельское хозяйство

Показатели	2000	2001	2002
Затраты из госбюджета на сельское хозяйство, всего – тыс. лей	156055,0	99536,2	119670,5
<i>Удельный вес сельского хозяйства в расходной части госбюджета, %</i>	<i>4,6</i>	<i>2,7</i>	<i>3,1</i>
<i>в том числе:</i>			
- Затраты на аграрное образование;	13441,0	15445,7	17314,7
- Производственные мероприятия;	26544,0	15319,0	21163,2
- Фонд для поддержки сельскохозяйственных производителей и предпринимателей;	90000,0	40000,0	50150,0
- Ирригация;	14500,0	9500,0	10545,0
- Работы и услуги в сельском хозяйстве;	2400,0	6168,0	7693,0
- Фонд для внедрения сельскохозяйственных проектов;	6340,0	9800,0	9450,0
- Государственные административные органы;	2790,0	3249,7	3294,5
- Социальная помощь	40,0	53,8	60,1

Источник: Закон о бюджете на 2002 г.

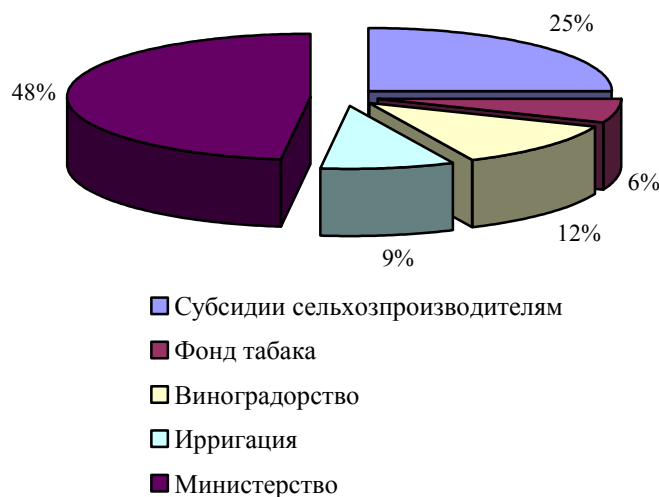
В 2002 г. субсидии сельскохозяйственным производителям составили 30 млн. лей или приблизительно 25 % из всего бюджета, выделенного на сельское хозяйство (Иллюстрация 5). Данные средства управляются в соответствии с Положением "О использовании средств фонда субсидирования и стимулирования кредитования коммерческими банками и сберегательно-заемными ассоциациями экономических агентов, сельскохозяйственных производителей".

В соответствии с вышеупомянутым Положением, субсидии предоставляются только тем сельскохозяйственным производителям, которые брали банковские ссуды в период с 2001 по 2002 гг. со сроком возврата в 2002 г. Для мотивации кредитополучателей было предложено предоставить сельхозпроизводителям субсидии в размере 20 % от суммы предоставляемого кредита после возвращения кредита и оплаты по процентным ставкам экономическими агентами (MOROZ and PETROV-VRAVIC, 2002).

Коммерческие банки и сберегательно-заемные ассоциации, которые предоставляют кредиты сельхозпроизводителям, ежемесячно предоставляют МСХПП списки кредитополучателей и информацию относительно частичного возврата кредитов и соответствующих процентов.

На основе предоставленной финансовыми организациями информации МСХПП, Министерство Финансов в течении 5 дней осуществляет перевод сумм рассчитываемых МСХПП субсидии на специальный счет открытый МСХПП в Государственном Казначействе, из которого Минсельхоз осуществляет перевод субсидий на счета сельскохозяйственных производителей.

Иллюстрация 5: Структура бюджетных ассигнований на сельское хозяйство, 2002 г.

Источник: MOROZ, V., PETROV, V. (2002): Uniunea Europeană și Republica Moldova, subsidiile și impozitele în agricultură, ARA.

Кредиты, обеспеченные государством, изначально были восприняты экономическими агентами в качестве прямых субсидий, что и создало трудности в виду их возмещения. Так, в течении 1992-1997 гг. АПК было перечислено свыше 360 млн. лей, из которых были возмещены всего лишь 150 млн. лей. Поскольку эти кредиты были обеспечены государством, не возмещенная сумма повлияла на существенную минимизацию последующих подобных кредитов в 1998 г., а через год государство вовсе отказалось от этой практики. В основном, кредиты, обеспеченные государством, шли на проведение весенних работ сельскохозяйственными производителями, а также предоставление последним горюче-смазочных материалов.

Сельское хозяйство пользуется также существенной поддержкой в иной форме, чем наличные деньги. Большинство *не денежных ассигнований* для сельского хозяйства были направлены на снижение или, чаще всего, отмену налогов и погашение задолженностей экономических агентов перед государством. Прежде всего, они предназначались производителям зерна и молока и действовали через вычеты из земельного налога, которые составили в 1998 г. более 33 млн. лей, а также устранение отрицательных последствий стихийных бедствий – 822 млн. лей в период 1995-1997 гг.

Программа зерна действовала в течении 1996-1998 гг. и предусматривала облегчение заготовки зерна для государственного запаса без осуществления каких-либо текущих расходов в наличных деньгах.

Программа молока была инициирована с целью гарантировать низкую цену на молочную продукцию для потребителей без осуществления текущих расходов в наличных средствах. МСХПП рекомендовало молочным комбинатам цену, по которой последние приобретали молоко. К сожалению, и эта программа потерпела неудачу.

Вместо вышеупомянутых программ, которые были завершены в 1998-1999 гг., значительно усилилось прощение долгов крупных сельскохозяйственных предприятий.

В течении последних лет заметна тенденция спада не денежных ассигнований в аграрный сектор. Если в 1996 г субсидии подобного рода составляли 430 млн. лей, то спустя два года – всего лишь 167 млн. лей. В 1999 г. самая значительная не денежная субсидия, предоставляемая государством, была выделена в рамках процесса "урегулирования задолженностей", через который прошли сельскохозяйственные предприятия, подлежащие реформированию и ликвидации. Регулирование задолженностей включало в себя: Передачу социальной инфраструктуры, компенсацию исторических задолженностей и аннулирование последних (см. первую главу).

Итак, нынешний механизм субсидирования сельского хозяйства может быть охарактеризован существенным сокращением денежных ассигнований, неэффективностью как обеспеченных государством кредитов, так и не денежной поддержки, которая преследует краткосрочные цели.

Несмотря на то, что в последние годы политическое вмешательство более прозрачно, все факторы порождающие искажения не в коей мере *не отражают главную цель субсидий, а именно: Наращивание темпов роста сельского хозяйства через исправление рыночных недостатков и содействие росту доходов.*

5 РЕАЛИЗАЦИЯ С/Х ПРОДУКЦИИ

Реализация является одной из самых острых и сложных проблем для молдавских сельскохозяйственных производителей.

Внутренний рынок является дезорганизованным для основных товаров. Основными каналами распределения с/х продукции являются рынки розничной торговли, перерабатывающие предприятия, специализированные организации по оптовой продаже и кооперативы. Крупные с/х предприятия по производству фруктов и овощей реализуют свою продукцию в основном перерабатывающим предприятиям. Индивидуальные и фермерские хозяйства реализуют свою продукцию, обычно, через посредников или сами продают её на рынке.

Большая часть фруктов (86 %), мяса (80 %), яиц (78 %) и шерсти (87 %) реализовываются местным перерабатывающим предприятиям и заготовительным организациям, а также через розничную торговлю или используются в бартерных сделках. Сахарная свекла и подсолнечник реализуются не в полном объеме, так как используются в виде натуральной заработной платы работникам сельскохозяйственных предприятий или обмениваются по бартеру. Табак и картофель являются той продукцией, которая реализуется полностью.

С/х производители, особенно частные фермеры, зачастую не располагают реальными возможностями по ведению переговоров по ценам на основную с/х продукцию, которые обычно достаточно низкие в случае если продукция реализуется перерабатывающим или государственным предприятиям. Бывают случаи когда цены меняются в последний момент, а гарантированные денежные выплаты могут превратиться в натуроплату. Частные фермеры и ассоциации фермерских хозяйств больше рассчитывают на личные связи для получения необходимой информации для реализации своей продукции.

Отдельно хочется остановиться на проблемах с которыми сталкиваются производители животноводческой продукции. В 2002 году ввоз мяса и мясопродуктов в Молдову примерно в пять раз превышал вывоз аналогичных товаров. Виной этому послужило нелояльная конкуренция: Соседние страны ввели административные ограничения на импорт товаров животного происхождения, тогда как в Молдову свободно поступает ана-

логичная, но, зачастую, низкокачественная и дешевая продукция, что в первую очередь, ударяет по молдавским производителям.

Объясняется это, в первую очередь тем, что импортированная продукция достаточно сильно субсидирована и в конечном итоге имеет более доступную цену, чем у отечественных производителей.

Следует отметить, что на процесс формирования внутренних цен на мясо серьезно влияет импорт этого сырья. Так, в прошлом году в Молдову официально поступило по различным таможенным режимам около 21,9 тыс. тонн мяса, в т.ч. 17,5 тыс. тонн мяса птицы. В списке его покупателей значатся в основном перерабатывающие предприятия. Причем, мясокомбинаты активно приобретали не только дефицитную высококачественную продукцию, необходимую для приготовления копченостей и мясных деликатесов, но также дешевое т.н. "рабочее мясо" – куриный фарш и свиную шкуру, используемые для производства недорогих вареных колбас, сосисок и сарделек. В конечном итоге, отечественные производители несут колоссальные убытки.

В этой ситуации Правительство, руководствуясь теми незначительными возможностями по защите рынка, которые оставляют ему соглашения с ВТО, неоднократно пыталось ограничить масштабы ввоза мясного сырья. В частности, с августа прошлого года в Молдове не сертифицируется и легально не допускается на внутренний рынок импортная куриная шкура (т.н. бескостное мясное сырье).

Из вышеупомянутого полуфабриката местные колбасники по той же технологии, что и их европейские коллеги, выпускают продукцию для потребителей со скромными доходами. Эти сравнительно дешевые продукты, быть может, и не обеспечивают большую прибыль, но их производство все же рентабельно. Кроме того, необходимо учесть, что такие товары пользуются стабильным спросом, потому как благосостояние населения если и растет, то медленно. Следовательно, поставщики бескостного мясного сырья гарантированно получали свою "долю пирога". И было бы правильно, если бы эти самые поставщики были своими, молдавскими. Однако, производство такого полуфабриката в Молдове еще не налажено.

Политика защиты отечественных производителей породила недовольство и несогласие перерабатывающих предприятий. С одной стороны, их радует увеличение объемов производства в отечественном животноводстве, мясокомбинаты активно заготавливают выращенный скот. Но, с другой стороны, качество молдавского сырья не всегда соответствует запросам. К примеру, грудинку и окорока, необходимые для приготовления дорогостоящих копченостей и мясных деликатесов, приходится закупать в Австрии, Германии, Голландии. Удорожание таких видов сырья за счет введения спец пошлин едва ли пойдет на пользу и его переработчикам, и потребителям готовой продукции.

Не меньше проблем возникает при экспорте сельскохозяйственной продукции. Несомненно тот факт, что никакая страна, особенно небольшая, не может существовать отдельно от мирового сообщества. Практически для всех стран развитие международной торговли позволяет преодолеть ограничения ресурсной базы страны, увеличить объем сбыта национальной продукции за счет зарубежных рынков, увеличить объем потребления на внутреннем рынке и т.д. Государство таких размеров при современном уровне развития технологий даже теоретически не в состоянии производить весь набор товаров, необходимых для нормального (то есть на уровне развитых стран) уровня жизни населения. Следовательно, небольшое государство всегда будет импортировать значительное (по меркам этого государства) количество товаров и услуг.

Но поскольку бесплатно завозить товары никто не будет (не считая благотворительных организаций), то, очевидно, что для импорта, т.е. для обеспечения нормальных условий существования гражданам государства необходимы средства. Получить их можно разными способами, получая иностранные кредиты, переводы от работников за рубежом, экспортируя товары и т.д. *Основным источником доходов остается экспорт.* Для небольших стран специализация на производстве какого-либо товара или групп товаров с их последующим экспортом на международный рынок представляется основным, если не единственным способом наращивания благосостояния страны.

Таким образом, когда правительство малой страны, каковой и является Молдова, пытается выравнить отрицательный торговый баланс, то его основной задачей должно стать не ограничение объемов импорта, а стимулирование наращивания объемов экспорта.

Какие же факторы влияют на экспорт, служащий "двигателем" для экономики Молдовы. Основные из них: Цена, а именно отношение динамики цен в стране-экспортере и стране-импортере с учетом изменения в валютном курсе этих стран (так называемый реальный валютный курс); качество товаров, которое можно оценить как долю товаров, удовлетворяющих международным стандартам качества; цены конкурентов – реальный курс валют конкурентов по отношению к молдавскому лею. Разумеется, есть еще много других экономических факторов (таможенные пошлины, затраты на перевозку и т.п.), но вышеуказанные являются определяющими. Для экономики Молдовы важным является тот факт, что она находится в значительно большей экономической зависимости от своих партнеров по внешней торговле, чем они от нее. Эту разницу можно оценить на основе данных о структуре внешней торговли республики и размерах экономик ее торговых партнеров.

Такая "неравномерная" взаимозависимость приводит к тому, что Молдова не в состоянии вести "торговые войны" со своими торговыми партнерами, и, следовательно, дает им потенциальную возможность "давить" на правительство республики и игнорировать ее экономические интересы без каких-либо серьезных последствий для себя. Наиболее "опасными" в этом смысле, пожалуй, являются Украина и Румыния, по территории, которых так или иначе проходит весь молдавский экспорт и импорт; и Россия – самый крупный импортер молдавских товаров и экспортер природного газа, заменить который пока нечем.

В среднем за 2002 год реальный курс молдавского лея по отношению к российскому рублю был (цены в экономике Молдовы относительно цен в экономике России) почти на 23 % выше, чем в предкризисном 1997 году. Относительно экономик Белоруссии и Украины уровень цен повысился более чем 17 %. Если же сравнивать с более далеким 1995 годом, то разница еще более значительна: Относительно экономики России цены увеличились более чем на 30 %, экономики Белоруссии – более чем на 40 %. А вот относительно цен в экономике Германии и Италии (по сравнению с 1997 годом) цены упали на 4-9 %, хотя они были значительно выше уровня 1995 года – более чем в полтора раза относительно экономики Германии, и более чем на 20 % относительно экономики Италии. Неудивительно, что такая динамика цен привела, после российского кризиса 1998 года, к росту в экспорте доли стран Евросоюза, однако *эта доля выросла в основном не столько за счет роста объемов экспорта в страны ЕС, а сколько за счет падения объемов экспорта в страны СНГ.*

Таблица 10: Показатели экспорта Молдовы⁵

	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Экспорт – всего, млн. дол.	874,1	631,8	463,4	471,5	568,1	643,9
в страны СНГ	608,3	428,9	253,6	276,1	346,3	350,5
в страны ЕС	89,9	83,0	95,0	102,2	121,1	143,8
в страны ЦВЕ	95,7	80,4	81,8	63,3	61,9	88,9
В другие страны	80,2	39,5	33,0	29,9	38,9	60,7

Источник: Данные ДЕПАРТАМЕНТА СТАТИСТИКИ И СОЦИОЛОГИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА.

Вышеизложенные данные, подтверждают правоту данного заключения. Так, по сравнению с 1997 г., экспорт в страны Евросоюза повысились почти в 1,6 раза, но прирост в удельном весе обусловлен сокращением общей величины экспорта – с 874,1 до 643,9 млн. дол. Данная тенденция, скорее всего результат российского экономического кризиса 1998 г.: За тот же период, экспорт в страны СНГ снизился почти на 50 %.

На протяжении 1995-1997 и 2000-2002 годов стабильный номинальный валютный курс молдавского лея относительно доллара США ограничивал рост экспорта молдавских товаров, повышая их цены на основных экспортных рынках. Постоянная, стабильная девальвация лея была бы эффективной мерой стимулирования молдавского экспорта. Разумеется, против девальвации есть много аргументов – в первую очередь дополнительная инфляция, вызванная падением курса. Но не работающие предприятия хуже, чем инфляция. К постоянному росту цен можно приспособиться, тогда как к отсутствию доходов – вовсе нельзя.

Однако, в конце концов, девальвация лея – мера лишь тактическая. Она не поможет решить более важную проблему – качество молдавских товаров. Именно высокое качество должно быть основным рычагом конкурентной борьбы молдавских товаров. К великому сожалению, качество молдавских товаров остается на не очень высоком уровне. Именно низкое качество молдавских товаров привело к тому, что молдавский экспорт преимущественно сельскохозяйственный. А значит, объем экспорта зависит от погоды, т.е. от фактора, практически неподдающегося регулированию. И, кроме того, сельскохозяйственный рынок в развитых странах является одним из наиболее защищаемых и поддерживаемых государством.

Неконкурентоспособность по качеству приводит к тому, что западные рынки закрыты для молдавских товаров. До сих пор более 50 % экспорта направляется в страны СНГ, тогда как импорт из СНГ составляет (без учета импорта энергоресурсов, которые просто нечем заменить) величину в 10-15 %. Однако рано или поздно некачественные товары будут вытеснены конкурентами и с этих столь "привычных" рынков. Так что вопрос о повышении качества товара, привлекательности и удобства его упаковки в стратегическом плане является основным.

Разумеется, повышение уровня качества молдавских товаров невозможно без дополнительных средств, основным источником которых должны быть инвестиции, как местные, так и иностранные. Но Молдова не столь привлекательная страна для инвестиций, чтобы привлечь какие-то большие средства без высокого уровня доверия к правительству. А это невозможно в стране, где государство не контролирует всю территорию, где

⁵ Данные включают также несельскохозяйственную продукцию. Следует отметить, что сельскохозяйственная продукция (включая продукцию пищевой промышленности) составляет свыше 60 % от общего экспорта.

правительство часто находится в конфликте с бизнесом и где чрезвычайно развита бюрократия.

Но все вышесказанное относится, скорее всего, к макроэкономическому уровню. Каковы же проблемы на микроуровне, с которыми сталкиваются изо дня в день сельхозпроизводители и экспортеры?

Это, прежде всего, бюрократические барьеры. Во первых, отсутствует доступный источник информации по организациям, уполномоченным выдавать лицензии и другие документы необходимые для экспорта конкретной сельхозпродукции.

Во вторых, надо заполнить огромное количество документов которые выдаются разными организациями, которые работают независимо и находятся на существенных расстояниях друг от друга. Отсутствуют центры координации деятельности последних в области экспорта, где экспортеры могли бы заполнить быстро все необходимые документы.

Так, например, для экспорта плодоовощной продукции необходимы следующие документы:

- *Контракт купли-продажи* – подписывается экспортером и импортером;
- *Сертификат качества* – выдается производителем;
- *Сертификат государственной регистрации* (копия и оригинал) – выдается Государственной Регистрационной Палатой;
- *Декларация о репатриации валюты* – выдается банком;
- *Авторизация Транзита и Назначения* – выдается Агентством по Международному Автотранспорту (АМТАИ). Для получения данной авторизации следует представить еще 4 дополнительных документа;
- *Билет соответствия* – выдается Инспекцией по Товарному и Пассажирскому Транспорту (ИТМС). Для того чтобы получить данный документ, необходимо представить еще 9 документов и справок;
- *Менеджерский сертификат* – выдается одной организацией при Международной Ассоциации Автотранспорта (АИТА) после посещения 5-дневных курсов;
- *Таможенная декларация* – выдается Торгово-Промышленной Палатой;
- *Сертификат происхождения товара* – также выдается Торгово-Промышленной Палатой. При этом требуется предъявления еще целого ряда документов;
- *Сертификат Соответствия* – выдается территориальными отделениями Департамента Стандартизации и Метрологии;
- *Гигиенический Сертификат* – выдается территориальными Центрами Превентивной Медицины;
- *Фитосанитарный сертификат* – выдается территориальными представителями Государственной Фитосанитарной Инспекции.

Следует также отметить, что для каждого документа экспортер должен произвести определенную плату, которая зависит от вида выдаваемого документа.

Не менее острой стоит проблема взяточничества госчиновников (MOROZ, 2002). Так, по словам некоторых экспортеров, основными выплатами в этом плане являются:

- Поднятие шлагбаума у границы – 10 лей (незаконно);

- Фитосанитарный контроль – 10 лей (незаконно);
- SMAP – служба контроля транспорта – 50 лей (незаконно);
- Экологический контроль – 10 лей (незаконно);
- Страховка или зеленая карта;
- Дорожная полиция – 20 лей минимум каждому полицейскому (незаконно);
- Ветеринарный контроль – 5 лей (незаконно).

Поскольку основной экспорт сельскохозяйственной продукции приходится на Россию и Белоруссию, весь экспортируемый товар должен пересечь Украину. На украинской таможене наблюдается схожая картина, но только все намного хуже и экспортеры вынуждены платить дважды (на входе и выходе из страны). Потом еще необходимо осуществить легальные и нелегальные выплаты на российской или белорусской таможене, что существенно влияет на затраты, а впоследствии на доходы полученные от реализации товара.

В конечном итоге, чтобы выровнять торговый баланс, а именно увеличить объемы экспорта, Правительством была разработана "Стратегия по продвижению экспорта на 2002-2005 годы". В данном документе предполагается, что сам факт появления стратегии должен повысить степень доверия к политике, проводимой руководством республики. Но доверие зависит не от программы, а от конкретных действий самого правительства, которые, к сожалению, до сих пор часто были непоследовательны и противоречивы.

И до тех пор, пока эти проблемы не будут решены, Молдове не видать стабильного и высокого уровня инвестиций, повышения объемов экспорта и роста благосостояния ее граждан.

Исходя из всего сказанного в данной главе, основными проблемами реализации сельскохозяйственной продукции являются:

- *Сильная ценовая зависимость мелких сельхозпроизводителей от перерабатывающих предприятий;*
- *Недостаток необходимой информации по реализации сельскохозяйственной продукции;*
- *Низкое качество многих видов производимых товаров;*
- *Ошибочная государственная политика по экспорту;*
- *Разногласия между производителями и перерабатывающими предприятиями;*
- *Сильная экономическая зависимость Молдовы от соседних стран – партнеров по внешней торговле: Украины, Румынии и России;*
- *Ограничение роста экспорта отечественных товаров из-за стабильного номинального валютного курса молдавского лея относительно доллара США;*
- *Бюрократические волокиты;*
- *Коррупционность госчиновников.*

Основными мерами, для улучшения ситуации касательно реализации сельхозпродукции могут стать:

- ✓ Создание разветвленной региональной сети Организации по Продвижению Экспорта из Молдовы (МЕПО) с целью информирования сельскохозяйственных производителей о возможностях новых каналов экспорта, а также развития последнего;
- ✓ Восстановление деятельности предприятий по заготовке продукции для сельскохозяйственных производителей, особенно для крестьянских (фермерских) хозяйств. Это связано, прежде всего с тем, что большинство вышеупомянутых хозяйств располагают ограниченным объемом продукции и не имеют больших возможностей для реализации на внутреннем рынке или экспорта.

6 КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И СОСТОЯНИЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ АПК

6.1 Состояние высшего аграрного образования

Общеизвестен тот факт, что от качества кадров во многом зависит развитие предприятия на микроуровне или процветание государства, на макроуровне. Качество кадров в свою очередь, зависит от уровня их подготовки, главным образом, в высших учебных заведениях. Исходя из этого, особый интерес для исследования представляет состояние высшего аграрного образования в Молдове.

Последнее представлено единственным вузом – Государственным Аграрным Университетом Молдовы.

В течении последнего десятилетия, ГАУМ испытывал большие финансовые затруднения, обусловленные сокращением бюджетного финансирования из-за понятных экономических причин.

Единственным выходом из создавшегося положения было введение обучения на контрактной основе. Здесь особенно следует отметить тот факт, что аграрные специальности не пользуются большим спросом на рынке образовательных услуг, поэтому ГАУМ располагает меньшими внебюджетными средствами по сравнению с другими государственными вузами, которые обучают по таким специальностям как экономика или юриспруденция.

Финансовые проблемы, безусловно, влияют на качество подготовки специалистов, но все-таки не являются основными. Исходя из этого, вышеупомянутые проблемы были охарактеризованы лишь поверхностно. Основное же внимание, будет направлено на описание проблем другого рода, а именно качества профессорско-преподавательского состава.

ППС является ядром любого вуза, от качества которого зависит как процесс проведения учебного процесса, престиж так и будущее вуза и конкретной отрасли экономики.

Из массы проблем, основной пожалуй является возрастная структура ППС. Согласно научным исследованиям, ППС вуза должен распределяться по возрастным сегментам следующим образом: до 30 лет – 12 %, 30-40 лет – 24 %, 40-60 лет – 50 %, старше 60 лет – 14 % (ВАСИЛЬЕВ, Ю. С. et al., 1999).

Именно возрастная структура определяет преемственность знаний, способность освоения новых направлений в науке и пр. Основная сложность соблюдения данной структуры состоит в крепкой взаимосвязи между приемом на работу нового сотрудника и увольнением другого, более пожилого сотрудника, что вынуждает руководство вуза решать сложные проблемы психологического характера. С одной стороны, требуется

увольнение доцента или профессора, который посветил всю жизнь своей работе, но с другой стороны необходимо принимать на работу нового, молодого и неопытного сотрудника, который лишь через 5-10 лет будет располагать необходимым педагогическим опытом.

В течении последнего десятилетия, проблема возрастной структуры ППС стала более актуальной, характеризуясь непрерывным ростом среднего возраста и сокращением количества молодых сотрудников, которые предпочитают наниматься на работу в частных предприятиях, обеспечивая себе более высокую заработную плату по сравнению с получаемой в государственных вузах.

Смена кадров в вузе – явление достаточно редкое. Практика увольнения преподавателя в связи с переходом на другую работу является нераспространенной. Обычно, они трудятся на одном и том же месте работы пока им позволяет возраст и здоровье. Исходя из этих предположений, получается, что с зачислением на работу нового сотрудника, устанавливается кадровая политика на последующие 5-10 лет. Если предположить что рабочий стаж профессора – 40 лет (с 25 до 65 лет), то для коллектива образованного из 20 человек, годовое обновление составляет всего лишь 0,5 чел. (в случае равномерного обновления персонала – 1 человек в 2 года). В этом случае, каждый профессор который остается работать после 65-летнего возраста задерживает равномерное обновление ППС в результате чего повышается средний возраст на уровне кафедр, факультетов или университета в целом. В итоге, происходит старение ППС, что отрицательно сказывается на качестве обучения и на будущее вуза (Иллюстрация 6 и 7).

Рассматривая возрастную структуру ППС Аграрного Университета, замечаем, что она не соответствует рекомендуемым соотношениям. Так, если по оптимальной возрастной структуре, возрастной сегмент молодого ППС (до 30 лет) не должен превышать 12 %, на самом же деле он превышает 20 %. Превышение данного возрастного сегмента, безусловно, отрицательно влияет на качество, так как молодые сотрудники не располагают достаточным педагогическим опытом.

Анализ данных по группе более 60 лет указывают на схожую картину, то есть и этот возрастной сегмент не соответствует требованиям.

Иллюстрация 6: Оптимальная возрастная структура ППС

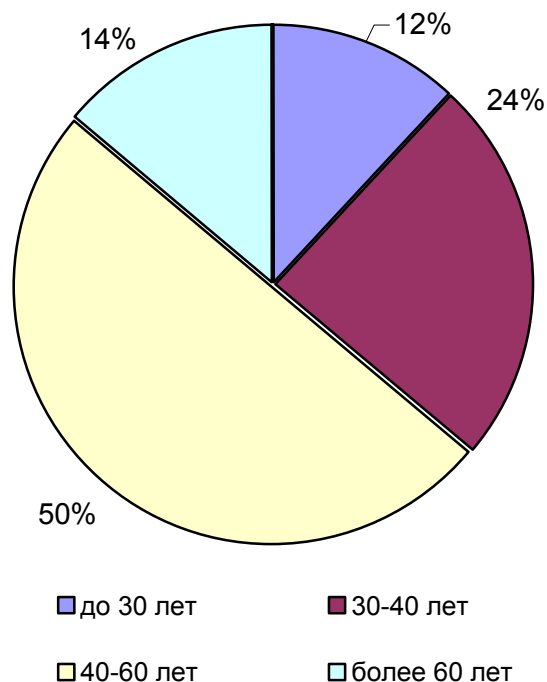
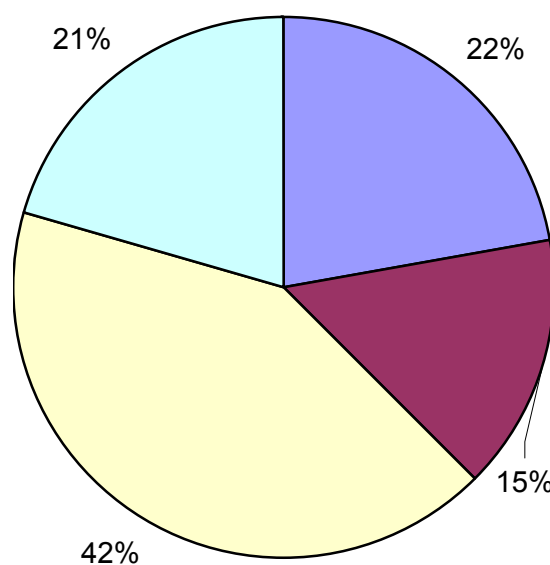

Иллюстрация 7: Возрастной состав ППС Государственного Аграрного Университета Молдовы, 2002 г.

Источник: Собственные исследования.

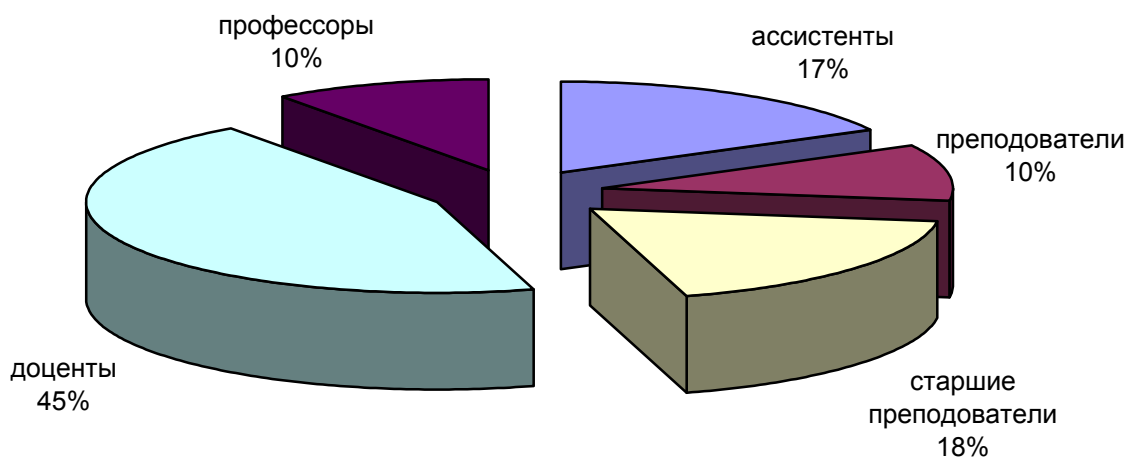
Что касается следующего возрастного сегмента, данные указывают на то, что ГАУМ имеет острую нехватку ППС в возрасте от 30 до 40 лет. Обусловлено это тем, что частные предприятия ориентируются именно на этот возрастной сегмент, так как люди этого возраста обычно обладают достаточно хорошей подготовкой в своей области, а также молоды и легко адаптируются к новым условиям труда.

Особую значимость имеет ППС в возрасте 40-60 лет. Именно в этом возрасте преподаватели достигают профессиональную зрелость. К этому возрасту, ППС обычно защищают кандидатские и докторские диссертации, то есть получают очень высокий уровень квалификации. Кроме того, сохраняется способность к накоплению знаний и развитию. Исходя из этих соображений, желательно чтобы этот возрастной сегмент был значительно больше остальных. Анализ и обработка данных касательно данной возрастной категории указывают, что несмотря на то что величина ППС в возрасте 40-60 лет несколько меньше рекомендуемой нормы, все же её удельный вес в структуре самый значительный и достигает свыше 40 %.

Еще одним направлением для исследования ППС является анализ его качества, характеризующегося ученой степенью (Иллюстрация 8).

В научной литературе не существует какого-либо критерия, по которому можно было бы обозначить оптимальную структуру ППС для кафедр, факультетов или университета в целом, среди обладателей разных ученых степеней. Тем не менее, полагаем, что чем больше будет удельный вес доцентов и профессоров, тем выше будет качество подготовленных специалистов.

Иллюстрация 8: Классификация ППС ГАУМ по ученым степеням, 2001 г.

Источник: Собственные исследования.

Исходя из вышесказанного, доля доцентов и профессоров в ГАУМ достаточно велика – превышает 50 %, что свидетельствует о высоком качестве обучения. Если добавить к этому и то, что все доценты и профессора обладают еще и научными степенями кандидата или доктора наук, можно судить также и о высоком научном потенциале вуза.

Следует отметить также, что не менее важной проблемой является выпускники вуза, так как их значительная часть, чаще всего, предпочитает работать не в аграрной сфере и не по специальности, из-за слишком низкой заработной платы. В итоге, государством тратятся деньги, а сельскохозяйственные отрасли продолжают испытывать нехватку в высокопрофессиональных кадрах. К великому сожалению, более подробный анализ этой проблемы невозможен из-за отсутствия данных, так как никто учет по этому вопросу не ведет.

Так как действия ГАУМ распространяется, в основном, на подготовку молодых специалистов он, к сожалению, не может решить другую серьезную проблему, а именно обеспечить необходимыми знаниями "новоиспеченных" фермеров. Существуют много причин этому, не последнее из которых – нехватка финансовых средств.

Из всего вышесказанного, основные проблемы с которыми сталкивается на сегодняшний момент Государственный Аграрный Университет Молдовы являются:

- *Серьезное сокращение финансирования из Государственного бюджета;*
- *Небольшие внебюджетные средства из-за того, что сельскохозяйственные специальности не пользуются большим спросом на рынке образовательных услуг;*
- *Старение профессорско-преподавательского состава;*
- *Низкая заработная плата влияет на уход высококвалифицированных специалистов в бизнес;*

- *Отказ значительной части выпускников работать в аграрной сфере из-за низкой оплаты труда.*

6.2 Консалтинговые и информационные услуги в сельском хозяйстве

В результате аграрных преобразований 90-х годов большинство сельских жителей были наделены землей и стали полноправными землевладельцами. Новые проблемы не заставили себя ждать, основная из них – как обрабатывать землю. Обусловлено это тем, что большинство сельских жителей не имеют высшее или среднее специальное аграрное образование. В бывших колхозах эта проблема решалась специализацией труда: существовали специализированные подразделения во главе с высококвалифицированными специалистами, которые и решали все технологические вопросы. Более того, последние периодически обучались на разных курсах повышения квалификации, организованных как ГАУМ, так и другими учреждениями бывшего СССР.

С ликвидацией колхозов и распределения их земельного фонда и имущества между рабочими, оказалось, что все должны иметь общие знания по нескольким отраслям сельского хозяйства, начиная с экономики и заканчивая с технологическими процессами. Из всех владельцев только специалисты бывших колхозов имели хорошие знания, хотя только в одной области. Поэтому встал острый вопрос о повышении квалификации сельских жителей.

Поскольку ГАУМ не имеет необходимых возможностей для этих целей, было решено обратиться к разным организациям для создания консалтинговых служб, главная цель которых состояла бы в оказании поддержки крестьянам в виде консультационных услуг и обеспечении необходимой информацией.

Так, в результате опроса консалтинговых служб, проведенного AGREX NGO, оказалось, что большинство были созданы по инициативе МСХПП, которое в 1998 г. разработало проект *Развития системы консалтинга в агропродовольственном секторе*. Ответственным за внедрение проекта является Институт Менеджмента и Сельского Развития (AGREX NGO, 2001).

После 4-х недельного курса обучения, который прошли 682 человек, в начале 2000 г. ИМСР объявляет конкурс на оказание консалтинговых услуг. Специальная комиссия выбрала 159 консультантов, с которыми были заключены контракты на определенный срок. В этой связи, следует отметить, что заработная плата консультантов была всего лишь 280,8 лей/месяц плюс 60 лей на текущие расходы, что в условиях Молдовы является очень незначительным. Финансирование консалтинговых центров МСХПП началось в сентябре 2001 г. Финансировался данный проект в начале Правительством Республики Молдова. К 2001 г. консалтинговая сеть МСХПП насчитывала 140 филиалов, большинство из них находилась на местном (сельском) уровне.

Главная положительная черта центров МСХПП является их широкое распространение.

Основной недостаток данной консалтинговой сети является отсутствие мотивации у сотрудников из-за низкой оплаты, что в конечном итоге может влиять на качество предоставляемых услуг.

Следует отметить, что в настоящее время, все члены вышеупомянутой сети объединились и зарегистрировались в качестве НПО – Неправительственной организацией.

Другая организация, занимающаяся предоставлением консалтинговых услуг, – это *Агроинформ*. Проект стартовал в мае 1998 года. Его главной целью являлось накопление и распространение среди фермеров информации, касающейся проблем приватиза-

ции, земельного рынка, краткосрочного кредитования, бизнес планирования и пр. Для реализации этой задачи было создано 13 региональных информационно-консультационных центров, разработана единая методология формирования баз данных и стратегия их распространения. За прошедшие четыре года сотрудники проекта инициировали издание более 100 брошюр различной тематики и публикацию нескольких десятков статей в разных газетах и журналах.

По мнению наблюдателей, это направление деятельности "Агроинформ" особенно ценно тем, что благодаря финансовой поддержке со стороны проекта большое количество ученых-аграрников смогли обнародовать свои исследования. Кроме того, при участии команды проекта проведено более 800 семинаров и дискуссий за круглым столом, в которых приняло участие более 24 тыс. человек.

Региональные центры Агроинформ были созданы и финансово поддержаны до конца 2000 г. проектом ТАСИС *"Кампания информирования по приватизации и реструктуризации сельского хозяйства"*.

Специализированную библиотеку, информационные пакеты, страницу в Интернете, аналитические информационные программы и оборудование по завершении проекта унаследовала федерация "Агроинформ", основанная региональными центрами в марте 2001 года. Помимо этого, финансовую помощь новой неправительственной организации изъявили желание оказать голландские неправительственные организации ИССО и NOVIB, которые предоставили безвозмездный грант на сумму 800 тыс. евро. Так, каждый региональный центр Агроинформ получил в 2001 г. по 80 тыс. евро и на 10 и 15 % меньше в последующие 2 года.

Основная деятельность федерации "Агроинформ" нацелена на оказание консалтинговых услуг фермерам, а также внедрение проектов пилот в области экологического сельского хозяйства, повышения качества продуктов животноводства, выращивания овощей, формирования маркетинговых групп.

Не менее значимой консалтинговой группой являются *центры Национальной Федерации Фермеров Молдовы НФФМ (FNFM)*. Предоставление информационных и консалтинговых услуг фермерам является одной из основных направлений НФФМ.

Эти услуги предоставляются посредством сети, состоящей из более 10 региональных информационных и консалтинговых центров равномерно расположенных по всей территории страны.

Вышеупомянутые центры созданы и действуют благодаря финансовой поддержке нескольких неправительственных организаций: Фонды Eurasia и USIS (1999 г.), Фонд Сорос-Молдова (2000 г.), Фонд CORDAID (2001-2002 гг.).

Программа Помощи Частным Фермерам (PFAP) была запущена в январе 2001 г. с целью предоставления пост приватизационной помощи частным фермерам и сельским предпринимателям.

Программа предусмотрена на три года и финансируется USAID (75 %) и Фондом Сорос-Молдова (25 %). Внедрением данного проекта занимается Центр Реформ Частного Бизнеса (CRBP) в сотрудничестве с Фондом Сорос-Молдова.

PFAP охватывает несколько направлений большой значимости для аграрного сектора Молдовы: Улучшение правового поля, разработка и регламентирование аграрной политики, развитие сельских предприятий (с ударением на предпринимательские коопера-

тивы), расширение наличия средств и сельскохозяйственных услуг, завершение приватизации коллективных сельскохозяйственных предприятий.

Основной недостаток вышеупомянутых центров состоит в том, что они оказывают услуги только членам PFAP.

Консалтинговая сеть Booz-Allen & Hamilton (ВАН) появилась в апреле 2000 г. в ответ на большое количество обращений по поводу нарушений в области земельного законодательства. Следует отметить, что ВАН участвовало во внедрение НПЗ. Так, начиная с 2000 года, были созданы приблизительно десять консалтинговых центров, расположенных равномерно по территории республики.

Основным направлением деятельности данных центров является оказание информационных и консультативных услуг связанные с юридическими особенностями в сельском хозяйстве:

- Оказание консультаций относительно отчуждения сельхозугодий: Покупка-продажа, обмен, дарение, наследование;
- Помощь в урегулирование конфликтов касательно прав граждан по владению, использованию или передаче земли;
- Представление граждан в суде с целью использования их прав касательно владения, использования и передачи земли;
- Предоставление юридической помощи крестьянам относительно проблем, связанных с процедурами экспорта с/х продукции, земельным налогом, другими налогами и сборами, а также помощь в регистрации частных предприятий и пр.

Центры ВАН хорошо оснащены техникой и располагают значительным людским ресурсом в области земельного законодательства. Основной же их недостаток состоит во первых, в том что их мало, а во вторых, что они не могут предоставить качественные консалтинговые услуги также в других направлениях, кроме юридического.

Из-за того, что все вышеупомянутые центры не покрывают большинство сельских населенных пунктов, некоторыми местными властями по собственной инициативе были созданы небольшие сельские консалтинговые центры. Поскольку большинство проблем, с которыми сталкиваются сельхозпроизводители, относятся к технологии выращивания и приобретению производственных ресурсов, мэрии нанимают в качестве консультантов агрономов бывших коллективных хозяйств.

Основными проблемами этих центров являются: Ограниченное число специалистов, недостаток финансирования, невысокая оплата труда консультантов и слабая техническая оснащенность.

В целях развития сельской инфраструктуры, неправительственная американская организация Citizens Network for Foreign Affairs (CNFA) в 2000 г. инициировала *программу по созданию агромагазинов*. Основной целью агромагазина является доступ фермеров к сельскохозяйственным производственным ресурсам, сельхозтехнике, а также к информационным и консалтинговым услугам.

Агромагазины являются предприятиями, которые должны приносить прибыль по гранту предоставленному CNFA. Размер гранта колеблется между 60 тыс. лей и 600 тыс. лей в зависимости от возможностей кредитополучателей обеспечить выделение необходимых финансовых ресурсов в равном соотношении с CNFA.

В настоящее время существуют 40 агромагазинов и до конца 2003 г. планируется открыть еще 15. Их основными клиентами являются малые и средние фермерские хозяйства.

Положительная черта агромагазинов является их специализация и тот факт, что они освобождены от уплаты подоходного налога.

Проблемы с которыми они сталкиваются весьма разнообразны. Основными же, являются чёрный рынок и отсутствие достаточной квалификации у основной части персонала, а также и то, что клиенты еще не привыкли работать с агромагазинами, из-за новизны деятельности последних.

Проблемой иного рода, общая для всех консалтинговых служб, является отсутствие практических консалтинговых навыков, даже у высококвалифицированных специалистов (Таблица 11).

Таблица 11: Распределение сотрудников по опыту работы в консалтинговой сфере – Результаты опроса

	Стаж работы в консалтинговой сфере, лет									
	нет	1	2	3	4	5	6-10	11-20	20-30	>30
Удельный вес, %	22	16	13	13	5	5	8	10	7	1
Кумулятивный, %	22	38	51	64	69	74	82	92	99	100

Источник: AGREX NGO (2001): Service Providers Capacity Assessment Survey.

Исходя из вышеизложенных данных, можно сделать неутешительный вывод: 22 % из всех опрошенных не располагают каким-либо опытом работы в консалтинговой сфере, 16 % опрошенных – всего лишь 1 год и 26 % – не более 3 лет консалтингового стажа. В конечном итоге, более 60 % всех опрошенных располагают слабыми консалтинговыми навыками. Объясняется это тем, что большинство консультантов являются, главным образом, специалистами которые всю свою профессиональную деятельность провели на производстве, то есть, работали в коллективных хозяйствах и не располагают каким-либо научным или педагогическим опытом.

Приблизительно 80 % опрошенных консультантов отметили о необходимости дополнительного обучения по вопросам юридического характера. 78 % отметили нехватку знаний в такой области как менеджмент, 67 % – в растениеводстве и в животноводстве, 66 % – в области маркетинга. Также следует отметить, что 2/3 опрошенных изъявили желание узнать больше информации о методике обучения и консалтинга.

Итак, исходя из всего сказанного в данной главе, можно выделить следующие проблемы, имеющие отношение к консалтинговым и информационным услугам в сельском хозяйстве:

- *Неравномерное распределение консалтинговых центров некоторых организаций между селами и районами;*
- *Отсутствие взаимосвязей между центрами, созданными разными организациями;*
- *Ограниченное число специалистов, которые приходится на один центр: Большинство консалтинговых центров располагают 1-2 специалистами вместо 4-5 необходимых на самом деле;*

- *Сильно ограниченные финансовые средства у большинства консалтинговых центров;*
- *Низкая оплата труда консультантов может иметь отрицательные последствия на качество предоставляемых услуг;*
- *Отсутствие у большинства консультантов опыта работы в консалтинговой сфере.*

В этой связи необходимо принять следующие меры:

- ✓ Создание более тесной взаимосвязи между центрами разных организаций с целью устранения дублирования функций между ними. Это даст возможность более рационально и экономичнее распределять центры по территории страны;
- ✓ Открытие курсов по повышению квалификации для сотрудников консалтинговых центров, в том числе в области юриспруденции, экономики и педагогики.

7 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведение аграрной реформы в Молдове привело к реструктуризации коллективных агрохозяйств и появлению крестьянских (фермерских) хозяйств. Похоже, что это единственный положительный результат вышеупомянутых аграрных преобразований, поскольку удалось направить сельское хозяйство в частное "русло". Однако это, вопреки всем ожиданиям, существенно не повлияло на улучшение состояния в аграрной сфере экономики, а лишь породило новые проблемы, усугубив тем самым и так нелегкую ситуацию последней.

Очень маленький размер фермерских хозяйств, и их раздробленность являются едва ли не самыми отрицательными результатами проводимой аграрной реформы. Именно они привели сельское хозяйство к тяжелым последствиям.

Во первых, из-за отсутствия инвестиций, сильно пострадали сады и виноградники, продукция которых составляет основу молдавского экспорта. За минувшее десятилетие площади многолетних насаждений сократились на пятую часть. Во вторых, достаточно ощутимо возрос удельный вес земель отводимых под зерновые, поскольку последние не требуют больших затрат. В основном это пшеница и кукуруза. В итоге структура посевных площадей стабилизировалась на позициях схожих с ситуацией в этой сфере в 50-х годах прошлого столетия. В результате не соблюдается севооборот, деградируют почвы, снижается урожайность и уменьшается уровень доходов основной массы сельского населения.

Приватизация и реструктуризация коллективных агрохозяйств не решила и проблему иного рода, а именно – повышение конкурентоспособности и решение задолженностей предприятий. До сих пор число убыточных хозяйств превышает число прибыльных, производительность труда остаётся весьма низкой, величина кредиторской задолженности, медленно, но всё же продолжает неуклонно расти.

Сокращение и изношенность технического парка сельскохозяйственных предприятий, остается до сих пор, не менее важной, нерешенной проблемой. Невозможно нынче добиться высоких результатов в сельском хозяйстве без достаточного количества современной техники. Следует также отметить, что производительность труда находится в прямой зависимости от уровня механизации сельского хозяйства.

Из-за декапитализации сельхозпроизводителей последние испытывают большие трудности с использованием многих средств производства: Качественными семенами, удобрениями и пр. Так, из-за дороговизны последних, многие хозяйства вынуждены использовать низкокачественный семенной материал и ограничиться использованием минимального количества удобрений и пр. средств производства.

Низкий уровень кредитования не позволяет аграрному сектору выйти на новый уровень развития. Причиной тому служат много факторов, основными среди которых являются высокие процентные ставки и неудобный график выплат по кредитам.

Медленное восстановление сельского хозяйства во многом связано с отсутствием бюджетных средств для субсидирования аграрного производства. Нынешний механизм субсидирования сельского хозяйства характеризуется существенным сокращением денежных ассигнований, отсутствием эффективности как обеспеченных государством кредитов, так и не денежной поддержки, преследовавшей краткосрочные цели.

Основной же проблемой сельхозпроизводителей является реализация своей продукции, как на внутреннем, так и на внешних рынках. Среди множества причин, влияющих на реализацию с/х продукции, можно выделить несколько, наиболее важных. Что касается реализации на внутреннем рынке, основной проблемой является сильная ценовая зависимость сельхозпроизводителей от перерабатывающих предприятий. Основными проблемами экспорта являются множество бюрократических формальностей и коррумпированность госчиновников.

Восстановление аграрного сектора невозможно без высококвалифицированных кадров. Подготовкой последних занимается единственный специализированный вуз – Аграрный Государственный Университет Молдовы. Его основными проблемами, являются сокращение бюджетного финансирования и старение профессорско-преподавательского состава, что может иметь серьезные последствия на качество подготовки специалистов.

В результате приватизации и реструктуризации коллективных агрохозяйств, перед большинством новых фермерских хозяйств остро встал кадровый вопрос поскольку большинство земельных владельцев не располагают достаточными знаниями и информацией в области сельского хозяйства. Этот пробел было решено решить с помощью разных консалтинговых служб, основными проблемами которых являются их неравномерное распределение и ограниченное число консультантов приходящихся на один консалтинговый центр, а также отсутствие опыта в консалтинговой сфере у последних.

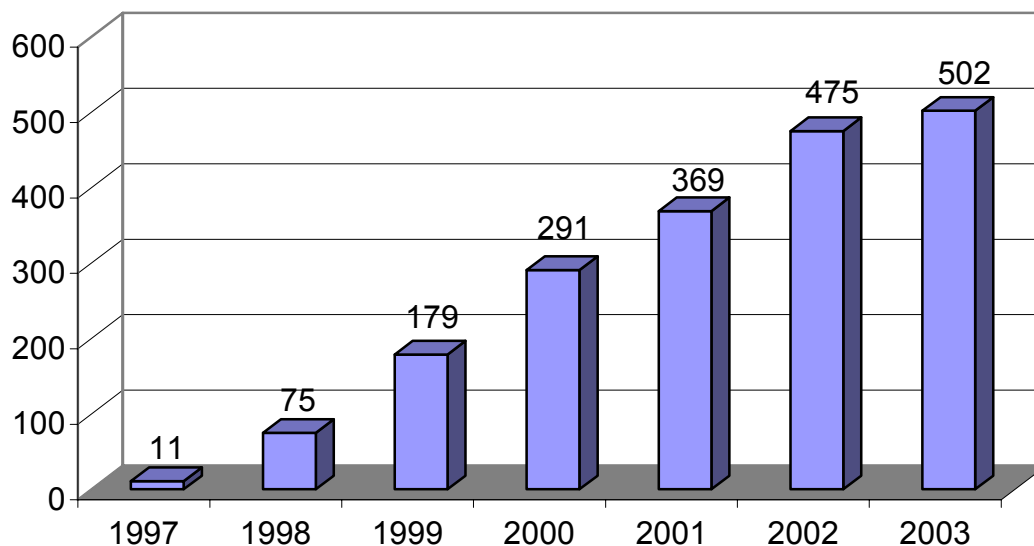
В заключении хочется отметить, что наряду с описанными, в данной работе, проблемами существует еще целый ряд нерешенных вопросов и восстановление аграрного сектора возможно лишь в том случае когда все вышеупомянутые проблемы будут решаться не в отдельности друг от друга, а в крепкой связки и последовательно. В этой связи, очень важной представляется последовательность решений, принимаемых государственными органами.

ПЕРЕЧЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ

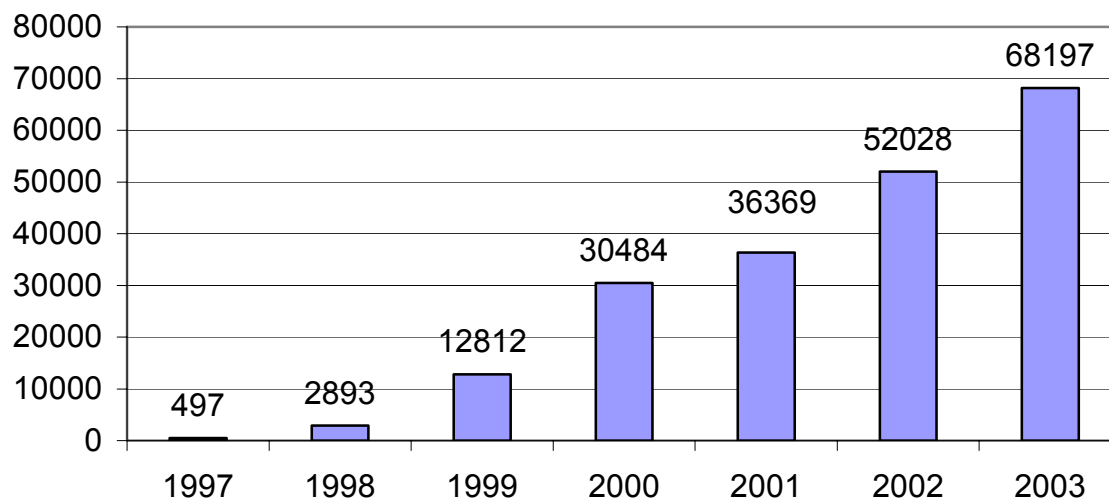
- AGREX NGO (2001): Service Providers Capacity Assessment Survey – Report, Rural Investments and Services Project, AGREX NGO, Chisinau/Moldova.
- CSAKI, C., LERMAN, Z. (2001): Land reform and restructuring in Moldova: A real breakthrough?, The Hebrew University of Jerusalem, Israel.
- ДУМБРЭВЯНУ, Д., ФЛИК, Р., МУРАВСКИЙ, А. (2000): Урегулирование долгов коллективных хозяйств, East-West Management Institute, Center for Private Business Reform, Chisinau/Moldova.
- ДУМИТРАШКО, М. (1999): Земельная реформа в Республике Молдова и развитие рынка земли, in: TILLACK, P., SCHULZE, E. (eds.): Land Ownership, Land Markets and their Influence on the Efficiency of Agricultural Production in Central and Eastern Europe, *Studies on the Agricultural and Food Sector in Central and Eastern Europe, Vol. 9*, Kiel, pp. 461-474.
- IZMAN, F. (2000): Moldova: analiza sectorului agricol 1998-1999, TACIS, Agenția pentru Restructurarea Agriculturii, Chisinau/Moldova.
- IZMAN, F. (2001): Starea actuală a sectorului agricol: Notă analitică, Agenția pentru Restructurarea Agriculturii, Chisinau/Moldova.
- IZMAN, F. (2001): Development of rural finance in Moldova – Analytical paper, Agency for Restructuring Agriculture, Chisinau/Moldova.
- LERMAN, Y., CSAKI, C., MOROZ, V. (1998): Land reform and farm restructuring in Moldova, Progress and Prospects, *World Bank Discussion Paper No. 398*, Washington D.C.
- БЕЛЕНЬКИЙ, В. Р. (1999): Земельный рынок в России: Современное состояние, проблемы, перспективы, in: TILLACK, P., SCHULZE, E. (eds.): Land Ownership, Land Markets and their Influence on the Efficiency of Agricultural Production in Central and Eastern Europe, *Studies on the Agricultural and Food Sector in Central and Eastern Europe, Vol. 9*, Kiel, pp. 245-271.
- BENEDEK, J. (1999): Land reform in Romania after 1989: Towards market oriented agriculture?, in: TILLACK, P., SCHULZE, E. (eds.): Land Ownership, Land Markets and their Influence on the Efficiency of Agricultural Production in Central and Eastern Europe, *Studies on the Agricultural and Food Sector in Central and Eastern Europe, Vol. 9*, Kiel, pp. 423-434.
- BRAUN, J. (1999): Designing land privatization programs: Issues in transforming economies, in: TILLACK, P., SCHULZE, E. (eds.): Land Ownership, Land Markets and their Influence on the Efficiency of Agricultural Production in Central and Eastern Europe, *Studies on the Agricultural and Food Sector in Central and Eastern Europe, Vol. 9*, Kiel, pp. 171-188.
- CHIRIAC, V. (2002): Moldovan savings and credit associations' experience: Case Study, USAID.
- MOROZ, V. (2002): Dezvoltarea complexă a sectorului rural, *Reforma Agrară, No. 4*.
- MOROZ, V., PETROV-VRABII, V. (2002): Uniunea europeană și Republica Moldova – Subsidiile și impozitele în agricultură, TACIS, ARA, Chisinau/Moldova.
- PETRICK, M. (2000): Land reform in Moldova: How viable are emerging peasant farms? An assessment referring to a recent World Bank study, *IAMO Discussion Paper No. 28*, Halle (Saale).
- PETROV, V. (2002): Creditarea în agricultură, *Reforma Agrară, No. 4*.
- CSAKI, C. (1999): The status of agricultural reforms in Central and Eastern Europe and the former Soviet Union, in: TILLACK, P., SCHULZE, E. (eds.): Land Ownership, Land Markets and their Influence on the Efficiency of Agricultural Production in Central and Eastern Europe, *Studies on the Agricultural and Food Sector in Central and Eastern Europe, Vol. 9*, Kiel, pp. 10-30.

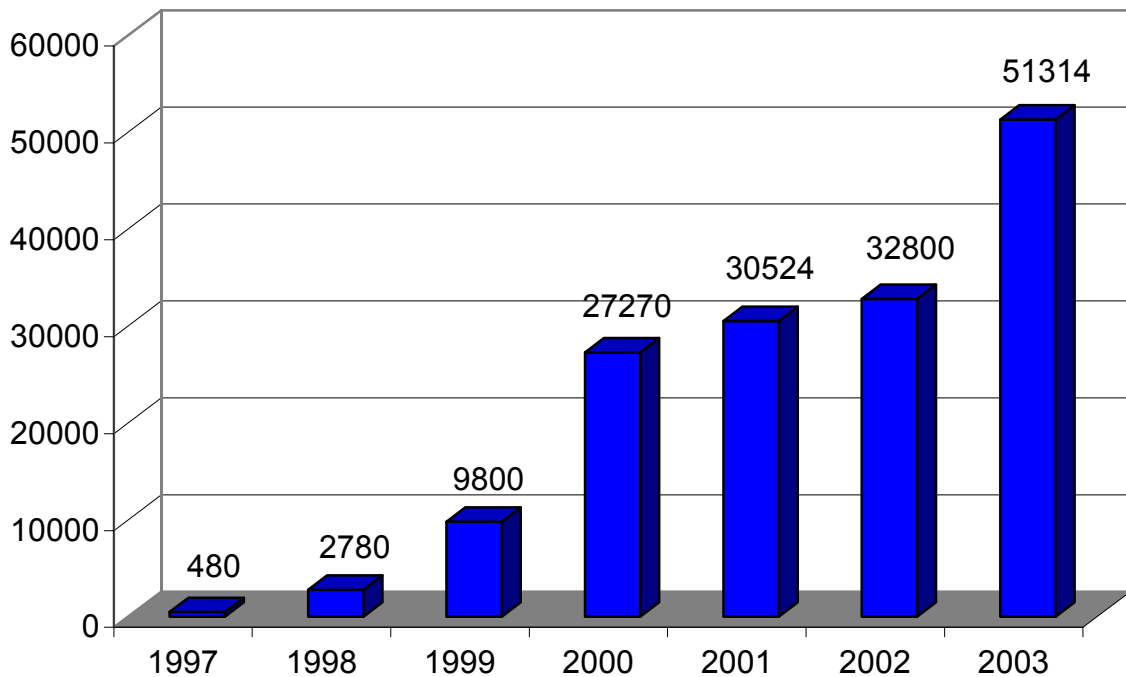
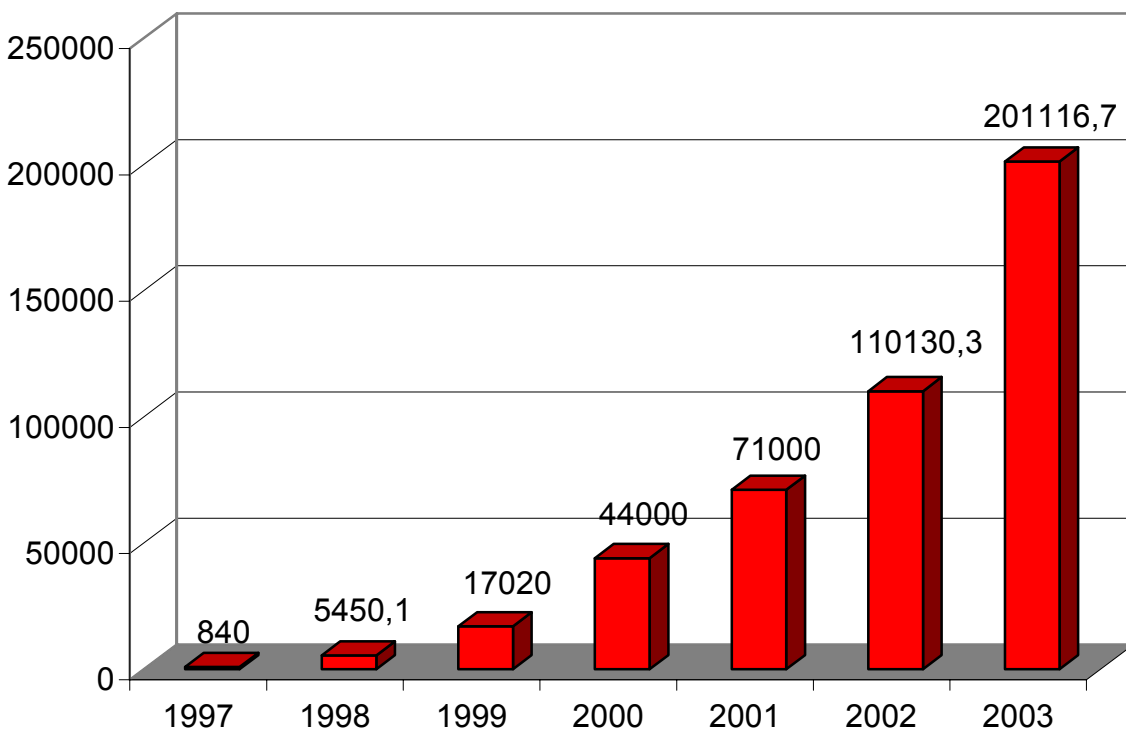
- ДОВЖЕНКО, В. А. (2003): Проблемы становления фермерства в Житомирской области, in: TILLACK, P., ZINOVČUK, V. V. (eds.): Региональные аспекты аграрных преобразований: Политика, реструктуризация, рыночная адаптация, *Studies on the Agricultural and Food Sector in Central and Eastern Europe, Vol. 17*, Halle (Saale), pp. 245-271.
- ГУСАКОВ, В. (1999): Проблемы земельной собственности в Беларуси и их решение, in: TILLACK, P., SCHULZE, E. (eds.): Land Ownership, Land Markets and their Influence on the Efficiency of Agricultural Production in Central and Eastern Europe, *Studies on the Agricultural and Food Sector in Central and Eastern Europe, Vol. 9*, Kiel, pp. 475-485.
- HEIDHUES, F., SCHRIEDER, G. (1999): Land-ownership, land markets and rural finance, in: TILLACK, P., SCHULZE, E. (eds.): Land Ownership, Land Markets and their Influence on the Efficiency of Agricultural Production in Central and Eastern Europe, *Studies on the Agricultural and Food Sector in Central and Eastern Europe, Vol. 9*, Kiel, pp. 139-151.
- IVANOVA, N. (1999): An attempt to economically assess the impact of land reform on agricultural output in Bulgaria, in: TILLACK, P., SCHULZE, E. (eds.): Land Ownership, Land Markets and their Influence on the Efficiency of Agricultural Production in Central and Eastern Europe, *Studies on the Agricultural and Food Sector in Central and Eastern Europe, Vol. 9*, Kiel, pp. 338-347.
- КЛИМЮК, Л. Н., ЯНЧЕНКО, З. Б., СИМОНЕНКО, Л. И. (2003): Региональные особенности реструктуризации сельскохозяйственных предприятий, in: TILLACK, P., ZINOVČUK, V. V. (eds.): Региональные аспекты аграрных преобразований: Политика, реструктуризация, рыночная адаптация, *Studies on the Agricultural and Food Sector in Central and Eastern Europe, Vol. 17*, Halle (Saale), pp. 100-116.
- МАМЕДОВ, А., КАГРАМАНОВ, Э. (1999): Собственность и рынок земли в Азербайджане: Процесс формирования и проблемы эффективного землепользования, in: TILLACK, P., SCHULZE, E. (eds.): Land Ownership, Land Markets and their Influence on the Efficiency of Agricultural Production in Central and Eastern Europe, *Studies on the Agricultural and Food Sector in Central and Eastern Europe, Vol. 9*, Kiel, pp. 443-450.
- ПЕТРИКОВ, А. В. (1999): Земельная реформа в России: Итоги и перспективы, in: TILLACK, P., SCHULZE, E. (eds.): Land Ownership, Land Markets and their Influence on the Efficiency of Agricultural Production in Central and Eastern Europe, *Studies on the Agricultural and Food Sector in Central and Eastern Europe, Vol. 9*, Kiel, pp. 364-372.
- САГАДИЕВ, К. (1999): Состояние земельного рынка в Казахстане и эффективность реформы аграрного сектора, in: TILLACK, P., SCHULZE, E. (eds.): Land Ownership, Land Markets and their Influence on the Efficiency of Agricultural Production in Central and Eastern Europe, *Studies on the Agricultural and Food Sector in Central and Eastern Europe, Vol. 9*, Kiel, pp. 451-460.
- ВАСИЛЬЕВ, Ю. С., ГЛУХОВ В. В. (1999): Экономика и организация управлением вузом, Лань, Санкт-Петербург.
- WEGREN, S. (1999): The state and agricultural reform in Russia, in: TILLACK, P., SCHULZE, E. (eds.): Land Ownership, Land Markets and their Influence on the Efficiency of Agricultural Production in Central and Eastern Europe, *Studies on the Agricultural and Food Sector in Central and Eastern Europe, Vol. 9*, Kiel, pp. 383-391.

Приложение 1: Тенденции увеличения числа Сберегательно-Заемных Ассоциаций

Приложение 2: Количество членов Сберегательно-Заемных Ассоциаций

Приложение 3: Динамика роста числа кредитополучателей Сберегательно-Заемных Ассоциаций**Приложение 4: Сумма кредитов предоставленная Сберегательно-Заемными Ассоциациями, тыс. лей**

**DISCUSSION PAPERS
DES INSTITUTS FÜR AGRARENTWICKLUNG
IN MITTEL- UND OSTEUROPA (IAMO)**

**DISCUSSION PAPERS
OF THE INSTITUTE OF AGRICULTURAL DEVELOPMENT
IN CENTRAL AND EASTERN EUROPE (IAMO)**

- No. 1 FROHBERG, K., HARTMANN, M. (1997):
Promoting CEA Agricultural Exports through Association Agreements with the EU –
Why is it not working?
- No. 2 FROHBERG, K., HARTMANN, M. (1997):
Comparing Measures of Competitiveness: Examples for Agriculture in the Central
European Associates
- No. 3 POGANIETZ, W.R., GLAUCH, L. (1997):
Migration durch EU-Integration? Folgen für den ländlichen Raum
- No. 4 WEINGARTEN, P. (1997):
Agri-Environmental Policy in Germany – Soil and Water Conservation –
- No. 5 KOPSIDIS, M. (1997):
Marktintegration und landwirtschaftliche Entwicklung: Lehren aus der Wirtschafts-
geschichte und Entwicklungsökonomie für den russischen Getreidemarkt im Trans-
formationsprozeß
- No. 6 PIENIADZ, A. (1997):
Der Transformationsprozeß in der polnischen Ernährungsindustrie von 1989 bis
1995
- No. 7 POGANIETZ, W.R. (1997):
Vermindern Transferzahlungen den Konflikt zwischen Gewinnern und Verlierern in
einer sich transformierenden Volkswirtschaft?
- No. 8 EPSTEIN, D.B., SIEMER, J. (1998):
Difficulties in the Privatization and Reorganization of the Agricultural Enterprises in
Russia
- No. 9 GIRGZDIENE, V., HARTMANN, M., KUODYS, A., RUDOLPH, D., VAIKUTIS, V.,
WANDEL, J. (1998):
Restructuring the Lithuanian Food Industry: Problems and Perspectives
- No. 10 JASJKO, D., HARTMANN, M., KOPSIDIS, M., MIGLAVS, A., WANDEL, J. (1998):
Restructuring the Latvian Food Industry: Problems and Perspectives

- No. 11 SCHULZE, E., NETZBAND, C. (1998):
Ergebnisse eines Vergleichs von Rechtsformen landwirtschaftlicher Unternehmen in Mittel- und Osteuropa
- No. 12 BERGSCHMIDT, A., HARTMANN, M. (1998):
Agricultural Trade Policies and Trade Relations in Transition Economies
- No. 13 ELSNER, K., HARTMANN, M. (1998):
Convergence of Food Consumption Patterns between Eastern and Western Europe
- No. 14 FOCK, A., VON LEDEBUR, O. (1998):
Struktur und Potentiale des Agraraußenhandels Mittel- und Osteuropas
- No. 15 ADLER, J. (1998):
Analyse der ökonomischen Situation von Milchproduktionsunternehmen im Oblast Burgas, Bulgarien
- No. 16 PIENIADZ, A., RUDOLPH, D.W., WANDEL, J. (1998):
Analyse der Wettbewerbsprozesse in der polnischen Fleischindustrie seit Transformationsbeginn
- No. 17 SHVYTOV, I. (1998):
Agriculturally Induced Environmental Problems in Russia
- No. 18 SCHULZE, E., TILLACK, P., DOLUD, O., BUKIN, S. (1999):
Eigentumsverhältnisse landwirtschaftlicher Betriebe und Unternehmen in Rußland und in der Ukraine – Befragungsergebnisse aus den Regionen Nowosibirsk und Shitomir
- No. 19 PANAYOTOVA, M., ADLER, J. (1999):
Development and Future Perspectives for Bulgarian Raw Milk Production towards EU Quality Standards
- No. 20 WILDERMUTH, A. (1999):
What Kind of Crop Insurance for Russia?
- No. 21 GIRGZDIENE, V., HARTMANN, M., KUODYS, A., VAIKUTIS, V., WANDEL, J. (1999):
Industrial Organisation of the Food Industry in Lithuania: Results of an Expert Survey in the Dairy and Sugar Branch
- No. 22 JASJKO, D., HARTMANN, M., MIGLAVS, A., WANDEL, J. (1999):
Industrial Organisation of the Food Industry in Latvia: Results of an Expert Survey in the Dairy and Milling Branches
- No. 23 ELSNER, K. (1999):
Analysing Russian Food Expenditure Using Micro-Data
- No. 24 PETRICK, M., DITGES, C.M. (2000):
Risk in Agriculture as Impediment to Rural Lending – The Case of Northwestern Kazakhstan

- No. 25 POGANIETZ, W.R. (2000):
Russian Agri-Food Sector: 16 Months After the Breakdown of the Monetary System
- No. 26 WEBER, G., WAHL, O., MEINLSCHMIDT, E. (2000):
Auswirkungen einer EU-Osterweiterung im Bereich der Agrarpolitik auf den EU-Haushalt
(steht nicht mehr zur Verfügung – aktualisierte Version DP 42)
- No. 27 WAHL, O., WEBER, G., FROHBERG, K. (2000):
Documentation of the Central and Eastern European Countries Agricultural Simulation Model (CEEC-ASIM Version 1.0)
- No. 28 PETRICK, M. (2000):
Land Reform in Moldova: How Viable are Emerging Peasant Farms? An assessment referring to a recent World Bank study
- No. 29 WEINGARTEN, P. (2000):
Buchbesprechung: BECKMANN, V. (2000): Transaktionskosten und institutionelle Wahl in der Landwirtschaft: Zwischen Markt, Hierarchie und Kooperation
- No. 30 BROSIG, S. (2000):
A Model of Household Type Specific Food Demand Behaviour in Hungary
- No. 31 UVAROVSKY, V., VOIGT, P. (2000):
Russia's Agriculture: Eight Years in Transition – Convergence or Divergence of Regional Efficiency
- No. 32 SCHULZE, E., TILLACK, P., GERASIN, S. (2001):
Eigentumsverhältnisse, Rentabilität und Schulden landwirtschaftlicher Großbetriebe im Gebiet Wolgograd
- No. 33 KIELYTE, J. (2001):
Strukturwandel im baltischen Lebensmittelhandel
- No. 34 ШУЛЬЦЕ, Э., ТИЛЛАК, П., ГЕРАСИН, С. (2001):
Отношения собственности, рентабельность и долги крупных сельскохозяйственных предприятий в Волгоградской области
- No. 35 HARTMANN, M., FROHBERG, K. (2001):
Konsequenzen der Integration im Agrar- und Ernährungssektor zwischen Beitrittsländern und der EU-15
- No. 36 PETRICK, M. (2001):
Documentation of the Poland farm survey 2000
- No. 37 PETRICK, M., SPYCHALSKI, G., ŚWITŁYK, M., TYRAN, E. (2001):
Poland's Agriculture: Serious Competitor or Europe's Poorhouse? Survey results on farm performance in selected Polish voivodships and a comparison with German farms

- No. 38 HOCKMANN, H., KASHTANOVA, E., KOWSCHIK, S. (2002):
Lage und Entwicklungsprobleme der weißrussischen Fleischwirtschaft
- No. 39 SCHULZE, E., TILLACK, P., PATLASSOV, O. (2002):
Einflussfaktoren auf Gewinn und Rentabilität landwirtschaftlicher Großbetriebe im Gebiet Omsk, Russland
- No. 40 ШУЛЬЦЕ, Э., ТИЛЛАК, П., ПАТЛАССОВ, О. (2002):
Факторы, влияющие на прибыль и рентабельность крупных сельскохозяйственных предприятий в Омской области в России
- No. 41 BAVOROVÁ, M. (2002):
Entwicklung des tschechischen Zuckersektors seit 1989
- No. 42 FROHBERG, K., WEBER, G. (2002):
Auswirkungen der EU-Osterweiterung im Agrarbereich
- No. 43 PETRICK, M. (2002):
Farm investment, credit rationing, and public credit policy in Poland – A microeconomic analysis –
- No. 44 KEDAITYENE, A., HOCKMANN, H. (2002):
Milk and milk processing industry in Lithuania: An analysis of horizontal and vertical integration
- No. 45 PETRICK, M. (2003):
Empirical measurement of credit rationing in agriculture: A methodological survey
- No. 46 PETRICK, M., LATRUFFE, L. (2003):
Credit access and borrowing costs in Poland's agricultural credit market: A hedonic pricing approach
- No. 47 PETRICK, M., BALMANN, A., LISSITSA, A. (2003):
Beiträge des Doktorandenworkshops zur Agrarentwicklung in Mittel- und Osteuropa 2003
- No. 48 SCHULZE, E., TILLACK, P., MOSASHWILI, N. (2003):
Zur wirtschaftlichen Situation georgischer Landwirtschaftsbetriebe
- No. 49 ЛИССИТСА, А., БАБИЧЕВА, Т. (2003):
Теоретические основы анализа продуктивности и эффективности сельскохозяйственных предприятий
- No. 50 ЛИССИТСА, А., БАБИЧЕВА, Т. (2003):
Анализ Оболочки Данных (DEA) – Современная методика определения эффективности производства
- No. 51 ЛИССИТСА, А., ОДЕНИНГ, М., БАБИЧЕВА, Т. (2003):
10 лет экономических преобразований в сельском хозяйстве Украины – Анализ эффективности и продуктивности предприятий

- No. 52 LISSITSA, A., STANGE, H. (2003):
Russischer Agrarsektor im Aufschwung? Eine Analyse der technischen und Skaleneffizienz der Agrarunternehmen
- No. 53 VALENTINOV, V. (2003):
Social capital, transition in agriculture, and economic organisation: A theoretical perspective
- No. 54 BORKOWSKI, A. (2003):
Machtverteilung im Ministerrat nach dem Vertrag von Nizza und den Konventsvorschlägen in einer erweiterten Europäischen Union
- No. 55 KISS, P., WEINGARTEN, P. (2003):
Cost of compliance with the *acquis communautaire* in the Hungarian dairy sector
- No. 56 WEINGARTEN, P., FROHBERG, K., WINTER, E., SCHREIBER, C. (2003):
Quantitative Analysis of the Impacts of Croatia's Agricultural Trade Policy on the Agri-food Sector
- No. 57 БОКУШЕВА, Р., ХАЙДЕЛЬБАХ, О. (2004):
Актуальные аспекты страхования в сельском хозяйстве
- No. 58 DERLITZKI, R., SCHULZE, E. (2004):
Georg Max Ludwig Derlitzki (1889-1958)
- No. 59 VÖNEKI, E. (2004):
Zur Bewertung des Ungarischen SAPARD-Programms unter besonderer Berücksichtigung der Investitionen im Milchsektor
- No. 60 ЧИМПОЕШ, Д., ШУЛЬЦЕ, Э. (2004):
Основные экономические проблемы сельского хозяйства Молдовы

Die Discussion Papers sind erhältlich beim Institut für Agrarentwicklung in Mittel- und Osteuropa (IAMO) oder im Internet unter <http://www.iamo.de>.

The Discussion Papers can be ordered from the Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe (IAMO). Use our download facility at <http://www.iamo.de>.